

СТАЛИНИАНА

СЕРГЕЙ ВОЙТИКОВ

СТАЛИН ПРОТИВ ЗИНОВЬЕВА

Сталиниана

Сергей Войтиков

Сталин против Зиновьева

«ВЕЧЕ»

2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6-4

Войтиков С. С.

Сталин против Зиновьева / С. С. Войтиков — «ВЕЧЕ»,
2022 — (Сталиниана)

ISBN 978-5-4484-8912-9

История политической борьбы внутри ВКП(б) — КПСС ярко освещается в огромном массиве историографических и биографических трудов. Множество полноценных научных исследований посвящено Ленину, Сталину и Троцкому, однако в отечественной литературе практически отсутствуют работы о так называемых коллективных лидерах — внутрипартийной оппозиции. В книге С.С. Войтикова читатель сможет познакомиться с историей противостояния одного из таких незаслуженно забытых вождей со Сталиным. С опорой на подлинные документы той эпохи, архивные материалы и свидетельства очевидцев — членов партии и госслужащих автор подробно рассказывает о внутрипартийной борьбе и противостоянии двух тяжеловесов политического Олимпа СССР начала 20-х годов, И.В. Сталина и Г.Е. Зиновьева. Благодаря четкой структурированности текста и легкости изложения материала эта книга будет интересна широкому кругу читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6-4

ISBN 978-5-4484-8912-9

© Войтиков С. С., 2022
© ВЕЧЕ, 2022

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Сергеевич Войтиков

Сталин против Зиновьева

© Войтиков С.С., 2022

© ООО «Издательство «Вече», 2022

Ленин создал целое поколение опытных работников, старых «ленинцев», которые прошли его школу и работают, конечно, хуже, чем сам мастер, но вполне удовлетворительно, как его подмастерья.

Григорий Зиновьев¹

Какие же у Сталина страсти? Одна, но всепоглощающая, абсолютная, в которой он целиком, – жажда власти. Страсть маниакальная, азиатская, страсть азиатского сатрапа далеких времен. Только ей он служит, только ею все время занят, только в ней видит цель жизни.

Борис Бажанов²

Тов. Каменев произнес довольно острую по существу речь очень мирным и мягким тоном. [...] Что т. Каменев мастер на такие вещи и что в оппозиции существует разделение труда, это все вы знаете. Когда нужно выпустить боевую фигуру, боевого коня, – выпускают Троцкого, он гремит щитом и мечом, грива по ветру... Когда нужен мир, – выпускают Каменева. А когда нужно слезу пустить – выпускают Зиновьева.

Михаил Томский³

Еще в начале 1926 г., когда Зиновьев и Каменев открыто порвали со Сталиным, и в рядах Левой оппозиции обсуждался вопрос, с кем из противников мы могли бы заключить блок, [Сергей Витальевич] Мрачковский, один из героев Гражданской войны, сказал: «Ни с кем: Зиновьев убежит, а Сталин обманет».

Лев Троцкий⁴

По разъяснениям т. Кагановича выходит, что Пленум ставит вопрос не юридически, а политически. Из хода прений вытекает, что речь идет об общей политической оценке таких-то обвиняемых или подозреваемых, а дальше, после решения Пленума, последуют очные ставки, подробный анализ фактов и т. д. Что же такое политическая оценка с этой точки зрения? Она выражается в предложениях резолютивного характера: вывести из состава ЦК, исключить из партии, предать суду и т. д. Это есть (или что-либо другое, дискриминирующее) решение наивысшей партинстанции. Что же тогда остается на долю дальнейшего следствия? Ясно: оправдать во что бы то ни стало обязательное решение, обязательное для следователя, обязательное для судебного следователя, обязательное для судьи (если дело доходит до суда), обязательное – как это ни странно – даже для

¹ Зиновьев Г. Ленин: Краткий биографический очерк. М.; Л., б/д.

² Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992. С. 64.

³ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стеногр. отчет. Ч. 1. М., 1961. С. 332, 333.

⁴ Троцкий Л.Д. Сталин. М., 2017. С. 447.

подсудимого, если он еще член партии. Не может следствие обелить того, кто политически очернен высшей партийной инстанцией.
Николай Бухарин⁵

⁵ Декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1936 года / Сост. В.Н. Колодежный, Л.Н. Доброхотов. М., 2017. С. 254.

Введение

Историю внутрипартийной борьбы в 1920-е гг. никак нельзя признать «белым пятном» отечественной историографии. О ней писали Б.А. Абрамов⁶, И.А. Анфертьев⁷, Д.И. Апальков⁸, Н.А. Васецкий⁹, В.П. Вилкова¹⁰, А.И. Вдовин¹¹, Ю.В. Воскресенский¹², А.В. Гусев¹³, М.М. Горинов¹⁴, С.В. Девятков¹⁵, Л.В. Максименков¹⁶, О.Б. Мозохин¹⁷, О.Г. Назаров¹⁸, С.А. Павлюченков¹⁹, В.А. Сахаров²⁰, Б. Фрезинский²¹, В.Н. Хаустов²², О.В. Хлевнюк²³, С.В. Цакунов²⁴ и другие исследователи, однако длительное время не уделялось специальное внимание противостоянию двух супертяжеловесов первой половины двадцатых годов XX в. – Сталина и Зиновьева.

Единственным исключением стала монография В.М. Иванова, написанная в годы «оттепели» и поставленная в редакционно-издательский план на ее излете (книга вышла в 1965 г., однако из этого факта следует, что она была сдана в издательство максимум в 1964-м). В.М. Иванов ввел в научный оборот массив документов из фондов Ленинградского партийного архива и частично использовал документы Центрального партийного архива (ныне Российского государственного архива социально-политической истории – РГАСПИ)²⁵, однако как

⁶ Абрамов Б.А. Идеинная борьба против троцкистов и зиновьевцев в период подготовки и проведения XIV съезда ВКП(б). М., 1959.

⁷ Анфертьев И.А. Политическая биография правящей РКП(б) – ВКП(б) в 1920—1930-е годы: Критический анализ. М., 2017; *Он же*. Правящая РКП(б) – ВКП(б) в условиях строительства государственного социализма в СССР в 1920—1930-е гг. По документам Политбюро Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии РКП(б) – ВКП(б). Saarbrücken, 2017; *Он же*. Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б). 1917–1930-е годы. М., 2020; *Он же*. Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев. Несостоявшиеся преемники В.И. Ленина // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 5 (38). С. 37–48.

⁸ Апальков Д.И. Внутрипартийная борьба в ВКП(б). М., 2022.

⁹ Васецкий Н.А. Ликвидация. Сталин, Троцкий, Зиновьев. М., 1989.

¹⁰ РКП(б): внутрипартийная борьба в двадцатые годы / Отв. сост. В.П. Вилкова. М., 2004; «Атмосфера, создававшаяся в партии, чрезвычайно тягостная» // Исторический архив. 2008. № 2. С. 130–176.

¹¹ Вдовин А.И. Русская нация в XX веке. М., 2021.

¹² Воскресенский Ю.В. Разгром Коммунистической партии троцкистско-зиновьевского блока. М., 1971.

¹³ См., напр.: Гусев А.В. Децисты – «пролетарская оппозиция» сталинизму // За справедливость и свободу: Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: История и современность: Матер. междунар. науч. – практ. конф. (Москва, 3–4 ноября 2012 г.). М., 2014. С. 53–61; *Он же*. Сталинизм глазами троцкистов // Политические и социальные аспекты истории сталинизма. М., 2015.

¹⁴ Горинов М.М. Евгений Преображенский, большевик из поповичей. М., 2015; Преображенский Е.А. Архивные документы и материалы: 1886–1920 гг. / Сост. М.М. Горинов; Археолог Н.А. Тесеникова. М., 2006; Преображенский Е.А. Деньги и мировой капитализм (исследования, научно-популярные работы): 1921–1931 гг. / Сост. М.М. Горинов, С.В. Цакунов. М., 2011; Преображенский Е.А. Новая экономика (теория и практика). 1922–1928 гг.: Т. I. Опыт теоретического анализа советского хозяйства; Т. II. Конкретный анализ советского хозяйства / Сост. М.М. Горинов, С.В. Цакунов. М., 2008.

¹⁵ См., напр.: Девятков С.В. Вожди. М., 2022.

¹⁶ См., напр.: Максименков Л.В. Резолюция как система [электрон. ресурс] // <https://www.kommersant.ru/doc/3336286>

¹⁷ Политбюро и Лев Троцкий / Сост. О.Б. Мозохин. М., 2017.

¹⁸ Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2000.

¹⁹ См., напр.: Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996; *Он же*. Орден меченосцев. М., 2008.

²⁰ См.: Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина. М., 2003.

²¹ Фрезинский Б. Троцкий. Каменев. Бухарин. М., 2015.

²² См., напр.: Хаустов В.Н. ВКП(б) и органы государственной безопасности (1920-е – 1941 г.) // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. М., 2004. С. 67–71; Хаустов В.Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009.

²³ См., напр.: Хлевнюк О.В. Хозяин. М., 2010.

²⁴ Цакунов С.В. В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы. М., 1994.

²⁵ Иванов В.М. Из истории борьбы партии против «левого» оппортунизма. Л., 1965.

идеологические установки того времени, так и фрагментарное привлечение источников, хранящихся в РГАСПИ, не позволили В.М. Иванову изучить борьбу за власть в РКП(б) – ВКП(б) Сталина и Зиновьева в полном объеме.

Фигуре последнего из двух названных «коллективных руководителей» Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) не повезло особо. Если Троцкому посвящена многочисленная эмигрантская литература, а в девяностые годы «светлый образ» Льва Давидовича был вознесен на щит на волне критики всего советского, если о Сталине как начали писать при жизни «вождя народов», «корифея всех наук» и прочая и прочая и прочая, так не могут закончить и поныне, то Зиновьев многие годы не был удостоен специальной книги. В этом плане подлинным историографическим прорывом стала биография Зиновьева, написанная крупнейшим специалистом по советской политической истории сталинского периода Ю.Н. Жуковым²⁶.

В настоящей книге, на основе опубликованных источников и документов двух партийных архивов – Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы), а также отдельных материалов Российского государственного военного архива (РГВА), изучено взаимодействие Сталина и Зиновьева в годы Гражданской войны и их борьба за власть в двадцатые годы.

Наиболее сложно анализировать источники по истории фракционной борьбы в ВКП(б) двадцатых годов. Заметим, что основным видом источников остаются показания арестованных и записки в ЦК заподозренных в измене 1935–1936 гг. В целом внутренняя критика источника убеждает в том, что содержащаяся в указанных документах информация о событиях 1928–1931 гг. в основном правдива, о событиях 1932–1933 гг. нуждается в тщательной проверке, о событиях 1934 и последующих годов представляет собой плод воспаленного партийно-чекистского воображения.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над книгой коллегам – архивистам и историкам, и лично д.и.н., проф. С.В. Девятову, д.и.н. Ю.Н. Жукову, к.и.н. О.И. Капчинскому, к.и.н. А.В. Крушельницкому, к.и.н. Г.А. Куренкову, д.и.н. А.А. Куреньшеву, к.и.н. М.Ю. Морукову, Т.Н. Осиной, к.и.н. И.С. Ратьковскому, д.и.н., проф. М.В. Ходякову.

²⁶ Жуков Ю.Н. Отвергнутый вождь мировой революции. М., 2021.

Глава 1

«Для обсуждения военных вопросов, и в частности, вопроса о военспецах». Зиновьев, Сталин и Троцкий на защите колыбели революции

Вожди большевиков вели перманентную борьбу за власть в партии. Если до Октября и после победы в Гражданской войне ее даже не пытались скрыть, то в годы Гражданской войны вожди демонстративно старались поддерживать иллюзию эфемерного «единства» своих рядов. Это было связано прежде всего с необходимостью организации противодействия внутренней контрреволюции. В 1919 г. к Северной столице приближались части командующего Северным корпусом, позднее Северо-Западной армии генерала Александра Павловича Родзянко – талантливого военачальника, который, несмотря на общее командование на Северо-Западе Николая Николаевича Юденича, обязательно взял бы Петроград, когда бы у него было для этого достаточное количество «людского материала» (выражение Сталина), а также вооруженные силы белой Эстонии.

Организацией обороны колыбели революции занимался по должности председателя Петроградской трудовой коммуны Григорий Евсеевич Зиновьев – член Центрального Комитета РКП(б), кандидат в члены созданного в марте Политбюро ЦК и формальный глава мировой революции (председатель Международного социалистического бюро, позднее переименованного в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала – Исполком Коминтерна). По иронии судьбы, Зиновьеву оказывали посильную помощь специально командированные в Петроград «товарищи» по высшему руководству – члены ЦК и его Политбюро Лев Давидович Троцкий (председатель Революционного военного совета Республики – РВСР, Реввоенсовета Республики) и Иосиф Виссарионович Сталин (нарком по делам национальностей, нарком Рабоче-крестьянской инспекции). Совместная деятельность на защите Северной столицы – пролог к той борьбе, которая развернулась в РКП(б) на последнем этапе жизни и деятельности основателя партии, председателя советского правительства Владимира Ильича Ленина.²⁷

Организацию обороны Петрограда в 1919 г. не обошли своим вниманием исследователи. Первую работу по этому вопросу выпустил в 1929 г.²⁸ тогда еще достаточно молодой участник Гражданской войны, ленинградский историк Н.А. Корнатовский, попавший впоследствии (1949) за непредвзятое освещение событий под обстрел сталинского идеологического аппарата²⁹. Источниковая база этого автора, и в т. ч. документы, опубликованные им в составе коллектива в сборнике о «героической» обороне Петрограда³⁰, и поныне вполне достаточна для анализа вклада большевистских вождей эпохи Гражданской войны в организацию защиты

²⁷ Об обстоятельствах избрания Зиновьева на высший пост в коммунистическом движении см.: *Жуков Ю.Н.* Отвергнутый вождь мировой революции. М., 2021. С. 109. Исполком Коминтерна заседал в Москве. Его Секретариатом в этот период руководила Анжелика Балабанова, а политику определял из Петрограда Григорий Зиновьев, с которым приезжали совещаться Карл Радек и Николай Бухарин (*Сервис В.* От революции к тоталитаризму. М., 2001. С. 103). Само собой разумеется, подлинным вождем мировой революции при этом оставался Владимир Ленин, на конгрессах и пленумах Коминтерна активно выступали и работали в комиссиях помимо указанных лиц Лев Троцкий и другие деятели РКП(б).

²⁸ Здесь и далее труд 1929 г. приводится по современному изданию: *Корнатовский Н.А.* Борьба за Красный Петроград. М., 2004. С. 6.

²⁹ См.: «Прошу оказать мне доверие, так как другой жизни помимо жизни в партии и с партией у меня не было, нет и не будет...»: «Дело Н.А. Корнатовского» в документах Ленинградского горкома ВКП(б) 1949 г. / Публ. К.А. Болдовского // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 257–307.

³⁰ Героическая оборона Петрограда в 1919 году. Рукопись и черновые материалы сборника см.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 281 и след.

колыбели революции. При написании главы использовались черновые материалы сборника «Героическая оборона Петрограда в 1919 году», отложившиеся в РГАСПИ. По ним в ряде случаев можно уточнить, как именно по цензурным соображениям были «подправлены» подлинные документы об обороне Петрограда в эпоху «культ личности».

Северо-Западная армия продвигалась к колыбели революции, что называется, «семи-мильными шагами». Проанализировав факты, Н.А. Корнатовский указал: «Причины столь быстрого и успешного продвижения белогвардейцев к Петрограду кроются, главным образом, в политико-моральном состоянии частей Красной армии и населения Северо-Западного района. Внутреннее положение Советской республики, отягчаемое борьбой с контрреволюционными очагами России, настроение некоторых групп населения, голод и разруха не могли не сказаться на боеспособности Красной армии»³¹. По образному заявлению Корнатовского, «... деятельность антисоветски настроенного командного состава, на вербованного из бывших офицеров, послужила ферментом для этой (политико-морального состояния. – С.В.) трансформации»³².

2 мая высший военно-политический орган РСФСР – ленинский Совет рабочей и крестьянской обороны³³ – издал постановление, согласно которому г. Петроград, Петроградская, Олонецкая и Череповецкая губернии объявлялись на осадном положении, а высшему военному органу – возглавляемому Л.Д. Троцким Реввоенсовету Республики – поручилось принятие «всех тех мер, кои он признает необходимым для защиты» колыбели революции. Петроградской трудовой коммуне (и, соответственно, Г.Е. Зиновьеву как ее председателю) предлагалось «оказывать Петроградскому окружному военному комиссариату и 7-й армии самое широкое содействие и помощь своим авторитетом и аппаратом»³⁴.

В развитие постановления Совета обороны Исполком Петросовета принял решение о создании Комитета рабочей обороны в составе Г.Е. Зиновьева, военного комиссара Петроградского военно-окружного комиссара Бориса Павловича Позерна, видных военных партийцев Ивана Петровича Бакаева и Вячеслава Ивановича Зофа, а также одного представителя Петроградского губернского исполкома с «неограниченными полномочиями» в отношении города и губернии. На территории города и губернии подлежали призыву все рабочие, прошедшие курс всеобщего военного обучения³⁵.

По образному замечанию Владимира Дукельского, весна 1919 г. «... принесла в город тревогу. Кончилось сомнительное и недолгое затишье, когда Петроград работал как город-донор: на все фронты Гражданской войны непрерывно посылал оружие, боеприпасы, корабли, а главное, кровь свою: людей – проверенный и закаленный в боях питерский пролетариат, моряков балтийцев – цвет революции. Сегодня северная столица сама нуждалась в экстренной помощи, так как войска под руководством Юденича, поддерживаемые интервентами, перешли в наступление»³⁶.

По оценке В.И. Ленина, Григорий Зиновьев не вполне подходил на роль руководителя обороны Петрограда, каковую он играл по должности председателя Комитета обороны г. Петрограда и руководителя советско-хозяйственного механизма Северной столицы. При этом позднее, в июле 1919 г., Г.Е. Зиновьев был официально назначен членом Революционного военного совета 7-й армии, однако фактически он сам себя назначил таковым задолго до этого. 7-я армия действовала автономно от Л.Д. Троцкого с его Реввоенсоветом Республики. Под-

³¹ Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 158.

³² Там же. С. 239.

³³ См., напр.: Войтиков С.С. Совет рабочей и крестьянской Обороны // Россия в Гражданской войне. 1918–1922 / Отв. ред. А.К. Сорокин: Т. 3. М., 2021. С. 251.

³⁴ Цит. по: Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 187.

³⁵ Там же. С. 188.

³⁶ Дукельский В. Седьмая пуля // Комиссары на линии огня. 1918–1919. В кольце фронтов. М., 1987. С. 312.

линный «штаб» 7-й армии находился в зиновьевском кабинете, что соответствовало сложившейся в Советской России традиции и может быть признано целесообразным с точки зрения стратегии.

15 мая 1919 г. В.И. Ленин ознакомился с рукописным экземпляром проекта ответной телеграммы председателя Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) Алексея Ивановича Рыкова председателю Комитета обороны г. Петрограда Г.Е. Зиновьеву с предложением срочно обжаловать в Совете обороны распоряжение командования Западного фронта об эвакуации Северной столицы и ее окрестностей, принятое вопреки постановлению Совета обороны от 13 мая 1919 г. об отмене эвакуации Петрограда. Вождь отредактировал текст и передал его в набор. Просмотрев машинопись, Ленин также написал дополнение к телеграмме, в котором раскритиковал Зиновьева за непринятие решительных мер для выполнения постановления Совета обороны³⁷. Правда, уже 26 мая Ленин составил проект шифротелеграммы в тот же зиновьевский Комитет обороны г. Петрограда с предписанием от имени Совета обороны о проведении, на всякий случай, полной эвакуации Петроградской экспедиции заготовления государственных бумаг. На следующий день шифротелеграмма полетела в Северную столицу³⁸. Приступа оптимизма у петроградских тыловых крыс подобное распоряжение вызвать не могло по определению.

Ленинский Совет обороны принял решение о кадровом усилении петроградского руководства. 15 мая И.В. Сталину был выдан следующий мандат: «Совет рабочей и крестьянской Обороны командирует члена своего, члена Центрального Комитета Российской коммунистической партии, члена Президиума [ВЦИК] Иосифа Виссарионовича Сталина в Петроградский район и другие районы Западного фронта для принятия всех необходимых экстренных мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением.

Все распоряжения т. Сталина обязательны для всех учреждений, всех ведомств, расположенных в районе Западного фронта. Тов. Сталину предоставляется право действовать именем Совета обороны, отстранять и предавать суду Военно-революционного трибунала всех виновных должностных лиц.

Тов. Сталину предоставляется право получать отдельные паровозы для экстренных поездок по всем железным дорогам РСФСР, право вести переговоры по прямому проводу и подачи военных телеграмм вне всякой очереди»³⁹.

Ленин сделал важный военно-политический ход. Он укрепил нерешительного и склонного к экзальтации (и в военном плане, соответственно, панике) Зиновьева Сталиным, который, будучи равен петроградскому проконсулу в партийном статусе, становился главной направляющей силой на Западном фронте, и в Петрограде в том числе.⁴⁰

19 мая приехавший в колыбель революции Сталин вместе с Зиновьевым побеседовал с Главнокомандующим всеми вооруженными силами Республики Иоакимом Иоакимовичем Вацетисом, командующим фронтом и командующим 7-й армией. Сталин передал по прямому проводу Ленину: «Выяснено, что фронт прорван набегом кавалерийского полка противника. Со стороны противника оперирует тысячи три-четыре штыков и сабель. Наша пехотная дивизия рассыпалась в пыль, сдав противнику, по сведениям командарма, 26 орудий. Положение в районе Петрограда неустойчиво. И комфронт, и командарм производят впечатление никчемных и лишних для фронта людей. Комиссарский состав неважный. [Адамом Яковлевичем] Семашко недовольны все. Мешает делу глупый сепаратизм эстов и отчасти латышей. Наше несчастье – отсутствие кавалерии. Наш флот в составе двух судов вчера выступал и отогнал

³⁷ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. М., 1976. С. 194.

³⁸ Там же. С. 232, 233.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 281. Л. 1.

⁴⁰ Сталин – член Политбюро, Зиновьев – кандидат в члены, однако до 1921 г. никакой фактической разницы тут не было.

суда противника на юг, устранив угрозу Красной Горке. [В.И.] Зоф передает, что скоро, совсем скоро, вступят (так в документе. – С.В.) один броненосец, один крейсер и несколько миноносцев. Дано соответствующее задание. Матросы подтянулись. Суда выходят из ремонта, через неделю будет три подлодки. Флот мог бы выступить более внушительно, но беда в недостатке угля. Приняты следующие меры: 1) отстранен [А.Я.] Семашко; 2) назначены членами реввоенсовета фронта [Б.П.] Позерн и [Владимир Сергеевич] Шатов и направлены с двумя карательными ротами на фронт; 3) [Петр Антонович] Залуцкий – временно уполномоченным Сов[ета] обороны в помощь Шатову и Позерн[у]; 4) вызваны Главкомом с мест тысячи две кавалерии и тысяч восемь пехоты, из коих уже тысячи две подъезжают к Питеру; 5) вызваны два бронепоезда из Москвы, из коих один будет в Гатчине сегодня ночью. Абсолютно необходимо направить обещанных [заместителем председателя Реввоенсовета Республики Эфраимом Марковичем] Скланским курсантов в количестве 500–800 человек с командным составом в Питер. Примите срочные меры к посылке угля лучшего качества. Имейте в виду, что один крейсер пожирает в час 800 пудов угля. Необходимо, кроме северных губерний, отведенных уже Питерскому фронту, отвести еще Новгородскую и Тверскую губернии. Необходимо не только профессионально-партийную, но и волостную мобилизацию в северных губерниях, а также в Тверской и Новгородской отдать Питеру. Я и Зиновьев полагаем, что ЦК должен дать немедленно соответствующее распоряжение. Передаю список вызванных в Питер частей с адресами с тем, чтобы Вы всемерно подтолкнули кого нужно в смысле быстроты передвижения. Для меня ясно, что если опоздаем, проиграем. Завтра выезжаю в Старую Руссу»⁴¹.

Н.А. Корнатовский констатировал, что «...на Северо-Западном фронте получили довольно широкое распространение случаи измены командного состава и даже целых частей Красной армии. Стоило только противнику нанести несколько ударов, как все отрицательные стороны организации Красной армии, ее комплектования, военного и политического обучения, обусловленные спешностью», вылились «в целый ряд предательств и переходов на сторону белых»⁴².

Около 20 мая в приказе «К войскам, обороняющим Петроград», И.В. Сталин как уполномоченный ленинского Совета обороны дал понять всем, что за измену и трусость будет карать беспощадно: «Семьи всех перешедших на сторону белых немедленно будут арестовываться, где бы они ни находились. Земля таких изменников будет немедленно отбираться безвозвратно, все имущество изменников – [конфисковаться]. Изменникам возврата не будет. По всей республике отдан приказ расстреливать их на месте. Семейства всех командиров, изменивших делу рабочих и крестьян, берутся в качестве заложников (! – С.В.). Только немедленное возвращение на сторону Рабоче-Крестьянской Советской России и сдача оружия избавят перебежчиков от беспощадной кары»⁴³. В 1918 г. приказ о заложничестве семей военных специалистов выпустил Л.Д. Троцкий, однако на практике приказ, если и проводился, то крайне редко: ответственное за это подразделение в составе Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР – Особого отдела ВЧК долгое время находилось в зачаточном состоянии⁴⁴. Сталин железной рукой начал проведение в жизнь приказа Троцкого.

20 мая В.И. Ленин телеграфировал И.В. Сталину: «Надеюсь, что поголовная мобилизация питерцев поведет к их наступлению, а не сидению в казармах»⁴⁵.

21 мая ЦК РКП(б) выпустил Обращение ко всем партийным, советским и профсоюзным организациям о мобилизации сил на защиту Петрограда: «Красный Петроград находится под

⁴¹ Там же. Д. 284. Л. 190–191.

⁴² Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 163.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 281. Л. 7.

⁴⁴ См.: Войтиков С.С. Рождение военной контрразведки // Военно-исторический журнал. 2009. № 3; Он же. Отечественные спецслужбы и Красная армия. М., 2010.

⁴⁵ Документ о героической обороне Петрограда в 1919 году. М., 1941. С. 16.

серьезной угрозой. Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов Республики. Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время. Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу... Скорее на защиту Петрограда»⁴⁶.

24 мая И.В. Сталин направил по прямому проводу послание [Л.Д. Троцкому] с просьбой «всю ленту передать в копии т. Ленину»⁴⁷ о том, что «ни Главком, ни его штаб (начальник Полевого штаба, генерал старой армии Федор Васильевич Костяев. – С.В.) не знают отправляемых в Питер частей – отсюда сюрпризы вроде того, что под видом полков 2-й бригады или кавалерийской бригады из Казани (с Восточного фронта. – С.В.) направляются почти пустые единицы»⁴⁸. Сталин, «как и все питерские товарищи», как и «морские работники», совещание с которыми провел будущий генсек, настаивал «на отклонении предложений Главкома» по сокращению «флота в связи с топливным кризисом». Сталин убедился, что «наш флот...»⁴⁹ превращается в действительный флот с дисциплинированными матросами, готовыми защищать Петроград всеми силами»⁵⁰. При этом разногласия носили строго рабочий характер. Сталин даже счел необходимым начать диалог с некоего комплимента революционной сознательности Троцкого в деле проведения резолюции Восьмого съезда РКП(б) 1919 г. по военному вопросу, которой удалось окончательно затянуть «узду» (выражение Сталина 1918 года) на шее председателя РВСР: «Нет сомнения, что дело переброски частей теперь поставлено лучше, чем месяца три назад [...]»⁵¹.

25 мая В.И. Ленину было направлено очередное послание с резкой критикой центрального аппарата управления РККА. Военный комиссар 10-й стрелковой дивизии и Псковского боевого участка Ян Францевич Фабрициус писал вождю в частности: «Вновь прибывающие на фронт тыловые полки недисциплинированны, не обучены и политически не зрелы»⁵².

25 мая части Красной армии оставили Псков, притом что наступавший на советские позиции белоэстонский отряд даже не подошел к городу. Председатель Псковского губернского исполкома Константин Вениаминович Гей, чувявший своим большевистским нюхом измену за версту, осознал, что главной причиной сдачи города стала подрывная деятельность бывших офицеров, и доложил об этом Президиуму ВЦИК, Наркомату внутренних дел РСФСР и Центральному Комитету РКП(б). «Город не был сдан, – рассказал Гей, – он был предан изменой, что одновременно с бестолковыми распоряжениями командного состава и работой белогвардейских агентов в тылу привело наши части в такое состояние, когда они ни на что более, кроме как на отступление, не были способны»⁵³. Вектор поиска ведьм, и прежде всего в рядах военных специалистов, был задан – причем снизу.

Не позднее 28 мая В.И. Ленин телеграфировал в «Петроград, Смольный, Сталину»: «Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет предполагать наличность в нашем тылу, а может быть, и на самом фронте, организованного предательства [! – С.В.]. Только этим можно объяснить нападение [белых] со сравнительно незначительными силами, стремительное продвижение вперед, а также неоднократные взрывы мостов на идущих в Петроград магистралях. Похоже на то, что враг имеет полную уверенность в отсутствии у нас

⁴⁶ Цит. по: Комиссары на линии огня. С. 310.

⁴⁷ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 20.

⁴⁸ Там же. С. 19.

⁴⁹ Отточие публикации 1941 г. Очевидно, тут были конкретные имена моряков или находившихся на работе во флоте большевиков, репрессированных в 1930-е гг.

⁵⁰ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 20.

⁵¹ Там же. С. 19.

⁵² Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 22.

⁵³ Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 144.

сколько-нибудь организованной военной силы для сопротивления и, кроме того, рассчитывает на помощь с тыла (пожар артиллерийского завода в Ново-Сокольниках, взрывы мостов, сегодняшние известия о бунте на Оредеже). Просьба обратить усиленное внимание на эти обстоятельства, принять экстренные меры для раскрытия заговоров»⁵⁴. Это – важный момент. Вождь, отправляя «чудесного грузина» в Петроград, прекрасно понимал, что ему не стоит объяснять всю необходимость борьбы с контрреволюцией в тылу: Сталин еще в 1918 г. показал товарищам по партии, как следует искоренять изменников – кинетических и потенциальных. Тогда зачем Ленин отправил Сталину телеграмму? Ведь данное распоряжение вождя не было рассчитано на тиражирование. На наш взгляд, ответ может быть только один. Ленин прозрачно намекнул своему товарищу по ЦК РКП(б), какого рода сообщение он желает от него получить. А прекрасно понявший прозрачный намек вождя Сталин в лучших традициях четвероногого героя «Собачьего нюха» Михаила Михайловича Зощенко принялся находить измену везде, где только мог. Или, если по Александру Сергеевичу Пушкину, «Впереди молва бежала, Быль и небыль разглашала».

В тот же день был получен ответ И.В. Сталина: «Немедля передайте Ленину или, если его нет дома, Склянскому следующее. Сегодня утром после начатого нами успешного наступления по всему району один полк в 2 тыс. штыков со своим штабом открыл фронт на левом участке под Гатчиной, у станции Сиверская, и со своим штабом перешел на сторону противника. Станция Сиверская была у белых, теперь отбита. Поступившие до сих пор подкрепления не одеты, не обуты, не вооружены. Для приведения их в порядок требуется неделя, а время не терпит. Считаю абсолютно необходимым срочно получить от Москвы один надежный, в полной боевой готовности полк и один бронепоезд»⁵⁵.

И.В. Сталин продемонстрировал готовность реализации всех своих суровых предупреждений на практике. 29 мая «на сторону белых, – доложили В.И. Ленину И.В. Сталин и Г.Е. Зиновьев»⁵⁶, – перебежал 3-й Петроградский большой полк петроградского формирования [и в 1918 г., и в 1919 г. полки из колыбели революции, вопреки сталинским уверениям в обратном⁵⁷, упорно не хотели сражаться. – С.В.] в 2 тыс. штыков. Коммунистов в нем [насчитывалось] не более 90. При перебежке коммунисты перебиты. По точным данным, весь полк вчера пущен в ход против нас. Сегодня он разбит нашими частями, есть пленные, которые подлежат торжественному расстрелу. Расследование начато. [...] Семьи перебежчиков арестованы»⁵⁸. Повторимся: именно И.В. Сталин (на пару с Г.Е. Зиновьевым) начал *широкую реализацию на практике приказа Л.Д. Троцкого о заложничестве семей военных специалистов*. Со своим «небольшим» дополнением – не только военных специалистов, но изменников в целом, и прежде всего из крестьянства (судя по фразе о конфискации земли), поскольку представителей именно этой социальной группы в Красной армии было больше всего.

Заложничество семей в целом стало у большевиков действенным средством обеспечения политической лояльности: по свидетельству литератора Нины Николаевны Берберовой, в 1923 г., когда Виктор Борисович Шкловский «писал свое покаянное письмо во ВЦИК [...] жена сидела в тюрьме заложницей, он убежал из пределов России в феврале 1922 г. и теперь просился домой, мучаясь за жену»⁵⁹.

Позднейшие сталинские заявления из серии «Сын за отца не отвечает» никакого отношения к репрессивной практике не имели, единственным не митинговым был тезис о том, что

⁵⁴ Большевик. 1938. № 2. С. 71; РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 198.

⁵⁵ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 23, 24.

⁵⁶ Последнее установлено по кн.: Корниатовский Н.А. Указ. соч. С. 163.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 206.

⁵⁸ Там же. Л. 203.

⁵⁹ Берберова Н.Н. Курсив мой: Автобиография. М., 2009. С. 223.

«яблоко от яблони недалеко падает». Как справедливо заметил в своем труде о номенклатуре невозвращенец М.С. Восленский, «...в пресловутой статье 58-й Уголовного кодекса РСФСР бегство за границу или отказ вернуться из заграничной поездки были объявлены “изменой Родине” и карались смертной казнью или многолетним заключением, что в большинстве случаев было равносильно смертной казни. Если же бежал военнослужащий, сталинский закон предусматривал не только многолетнее заключение для всех членов семьи, знавших о подготовке побега, но и ссылку для членов семьи, ничего не знавших. Таким образом, даже по опубликованному закону все члены семьи военнослужащих считались заложниками. На практике это относилось к членам семьи любого беглеца»⁶⁰. Данная практика начала складываться в Советском государстве в годы Гражданской войны.

3 июня 1919 г., отвечая Максиму Горькому, который заступался за арестованных интеллигентов (позднее, в двадцать втором году, Алексей Максимович напишет о том, что «за все время революции» он «тысячекратно указывал советской власти на бессмыслие и преступность истребления интеллигенции в нашей безграмотной и некультурной стране»⁶¹), Г.Е. Зиновьев заявил: «Арестов производится, действительно, очень много. Но – что делать? Против нас оперируют граф Пален, Бенкендорф, ген. Родзянко, имеющие массу агентов и шпионов в Питере. А кормит и холит их, кон[ечно], Антанта, которая тоже имеет немало здесь агентов. Я сам в такие дни испытываю самые тяжелые чувства. Но – бороться надо во что бы то ни стало»⁶². Налицо вежливый, но решительный отказ в помощи.

Заметим здесь же, что в октябре 1919 г. Г.Е. Зиновьев прочел лекцию «Армия и народ» на собрании военных специалистов Петрограда и Петроградского военного округа во дворце Урицкого. На собрании присутствовало 3 тыс. офицеров. Собравшиеся задали докладчику ряд весьма острых вопросов – о необоснованных арестах бывших офицеров и о заложничестве семей военспецов. После ответа Григория Евсеевича на вопросы столь специфической аудитории все заявления мемуаристов и историков о якобы его трусости можно смело признать банальным оговором. На вопрос, «почему арестовывают офицеров?»⁶³, – Зиновьев ответил прямо: «Один говоривший здесь товарищ-офицер указывал на то, что он сам просидел четыре месяца безвинно, без допроса, и за это время у него отросла большая борода. Он знает целые группы таких офицеров, которые сидят невинно, и он говорит, что надо их не расстрелять, а освободить. У нас, действительно, это частенько бывает. Я должен сказать – и кто хочет, пусть поверит, а кто не хочет, пусть не верит – для нас нет ничего более трудного и мучительного, чем эти аресты. Но тот из вас, кто вдумается в обстановку, поймет, откуда это происходит. [...] Вы знаете, что не один и не два офицера на Красной Горке, а командный состав целого форта, за ничтожными исключениями, совершили дело черной измены, готовясь предать Красную горку... А раз такие случаи есть, и они не единичные случаи, то каждый должен понять, на кого приходится тут пенять. Приходится пенять на тех Иуд-предателей, которые вступают в наши ряды для того, чтобы предавать целые города, военные училища, целые форты. Вот что иногда принуждает нас к таким мерам, которые в высшей степени мешают нашему сближению с честным кадровым офицерством, которого мы хотим в интересах самой же революции. [...] обстановка часто заставляет нас прибегать к тому, чтобы, действительно, производить массовые аресты, и случается, что люди сидят часто без допроса невинные. Да, лес рубят, щепки летят; никакого другого средства тут не придумаешь; все, что можно сделать, однако, для того, чтобы это свести к минимуму, делается»⁶⁴.

⁶⁰ Восленский М.С. Номенклатура. М., 1991. С. 418.

⁶¹ Из переписки А.М. Горького // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 243.

⁶² Там же. С. 240, 241.

⁶³ Зиновьев Г. Армия и народ. Пб., 1920. С. 27.

⁶⁴ Там же. С. 28.

Не уклонился Зиновьев и от изложения позиции большевистского руководства по вопросу о заложничестве семей военных специалистов: «Если [...] атмосфера накалена, понятно, приходится иногда страдать и невиновным. И человеку военному, знающему, что такое война, меньше всего надо жаловаться в этом отношении; он скорее будет мириться с сверхкомплектными неприятностями, которые приходится терпеть, помимо открытой войны с белогвардейцами. Военному человеку, понимающему боевую обстановку, меньше всего надо обвинять нас. Неприятно, когда сидят близкие или друзья безвинно: это отчаянно тяжело. Я допускаю законность раздражения. Но надо понять, откуда это вытекает. Легко жаловаться и критиковать, но совсем не легко налаживать дело в такой трудной обстановке, как сейчас»⁶⁵.

Очевидно, примерно в это время состоялось знакомство с Зиновьевым Виктора Сержа (Виктора Львовича Кибальчича). По его мемуарному свидетельству, к которому, впрочем, стоит относиться с изрядным недоверием (воспоминания писал убежденный троцкист, относившийся ко Льву Давидовичу «с восхищением, но без любви»⁶⁶, и притом после «капитуляции» Григория Евсеевича), «...Зиновьев, председатель Совета, имел вид чрезвычайно самоуверенный. Тщательно выбритый, бледный, с несколько одутловатым лицом, густой курчавой шевелюрой и серо-голубыми глазами, он просто чувствовал себя на своем месте на вершине власти, будучи самым старым соратником Ленина в ЦК; однако от него исходило также ощущение дряблости и скрытой неуверенности. За границей он пользовался жуткой репутацией террориста, и я сказал ему об этом. “Разумеется, – усмехнулся он, – наши плебейские методы борьбы им не нравятся”. И намекнул на последних представителей консульского корпуса, которые выступали в защиту заложников и которых он послал подальше: “А если бы расстреляли нас, эти господа были бы очень довольны, не так ли?” Разговор перешел к настроениям масс в странах Запада. Я сказал, что назревают крупные события, но слишком медленно, при общем бессилии и несознательности, и что во Франции, совершенно определенно, еще долго можно не ждать революционного подъема. Зиновьев улыбнулся с видом благожелательного превосходства: “Видно, что вы не марксист. История не может остановиться на полпути”»⁶⁷.

30 мая в Полевой штаб РВСР прислали требование на боевой полк для снятия с Восточного фронта «Главком Вацетис» и «член Совета обороны Сталин»⁶⁸. Следует заметить, что Иосиф Виссарионович и Иоаким Иоакимович ненавидели друг друга по меньшей мере с зимы 1918/19 г., однако при всей нелюбви друг к другу, при всем недоверии Сталина к Вацетису совместной работы конфликты не отменяли.

30 же мая В.И. Ленин и Феликс Эдмундович Дзержинский, председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии, член ЦК РКП(б), кандидат в члены Оргбюро ЦК и де-факто один из лидеров этого органа после смерти в марте 1919 года Якова Михайловича Свердлова, выпустили в «Петроградской правде»⁶⁹ обращение, в котором писали: «Наступление белогвардейцев на Петербург с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе широко развиты организации шпионажа, предательства, взрывы мостов, устройства восстаний в тылу, убийств коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций. Все должны быть на посту. Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их. [...] Каждый пусть будет на сторожевом посту – в непрерывной, по-военному организованной связи с комитетами партии, с ЧК, с надежнейшими и опытнейшими товарищами из советских работни-

⁶⁵ Там же. С. 29.

⁶⁶ Серж В. От революции к тоталитаризму. М., 2001. С. 169.

⁶⁷ Там же. С. 90.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 625. Л. 1.

⁶⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1974. С. 399.

ков...»⁷⁰ 31 мая данное воззвание с заголовком «Берегитесь шпионов!» перепечатал Центральный орган партии большевиков – газета «Правда»⁷¹. 1 июня вслед за В.И. Лениным листовку «Берегись шпионов!» составил и растиражировал политотдел 7-й армии⁷². Как видим, вождь мировой революции давал сто очков вперед по части подозрительности и Зиновьеву, и Сталину, и более скромным большевистским организаторам в армии.

Наращивая «массовидность»⁷³ (термин 1918 г.) красного террора, В.И. Ленин не забывал поддерживать строгий баланс между соратниками. В частности, он не чинил препятствий командированию в Петроград представителя Л.Д. Троцкого. Что характерно, выбор последнего пал на ненавистного И.В. Сталина члена РВСР, соратника Свердлова, а затем и Троцкого Алексея Ивановича Окулова, в 1919 г. засыпавшего в качестве члена Реввоенсовета Западного фронта вождя мировой революции жалобами на организаторов обороны Северной столицы.

В конце мая 1919 г., получив очередной окуловский доклад, В.И. Ленин запросил И.В. Сталина, верно ли, что командующий 7-й армией был превращен в адъютанта Г.Е. Зиновьева, оторван от своего штаба, чем наносится «...вред делу, усиливаются хаос и паника»⁷⁴. На этом запросы вождя не закончились, не позднее 2 июня В.И. Ленин телеграфировал И.В. Сталину: «Окулов указывает на оторванность 7-й армии от Реввоенсовета Западного фронта, что вносит путаницу и снимает ответственность с работников фронта, лишает их энергии в работе. Петроградский округ (военно-окружной комиссариат. – С.В.), подчиненный Зап[адному] фронту, все свои запасы дает 7-й армии, не предоставляя их фронту и для остальных армий. [...] Окулов предлагает либо полное подчинение 7-й армии фронтовому командованию, либо выделение ее на особое положение с прямым подчинением Ставке (в данном случае, судя по всему, не Полевому штабу, но Главнокомандующему и члену РВСР при нем. – С.В.).

Зная постоянную склонность Питера к самостийности, думаю, что Вы должны помочь реввоенсовету фронта объединить все армии. Необходимо позаботиться и о других западных армиях, не только о 7-й. Сообщите, что Вы сделаете.

Надо, чтобы конфликт с Окуловым не разросся. Обдумайте хорошенько, ибо *просто отозвать его нельзя* [курсив наш. – С.В.].

Сегодня узнал о переходе к врагу еще одного питерского полка и об отказе наступать двух полков. Надо усилить надзор и влияние рабочих»⁷⁵.

Что из этого следует? – А.И. Окулов, который активно действовал в качестве представителя Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого в 1918 г. в Царицыне, доводя до белого каления Сергея Константиновича Минина, Климента Ефремовича Ворошилова и других организаторов обороны города, «большевиков невчерашнего дня», был перекинут в 1919 г. в Петроград для отстаивания интересов Л.Д. Троцкого на Западном фронте, и в частности в 7-й армии, и объективного информирования вождей мировой революции и Красной армии о сталинско-зиновьевских действиях. Ленин неуклонно поддерживал баланс между Троцким и Сталиным, оставляя себе роль суперорбитра, а по сути – «третьего ликующего». Здесь ничего нового не было, однако теперь во всячески раздуваемый Лениным конфликт Сталина и Троцкого оказался втянут и Зиновьев.

2 июня И.В. Сталин отправил вождю телеграмму: «Командарм[-7] пробудет в Питере еще дней пять: это необходимо для дела, это признано всеми вплоть до Главкома. Карикатурные изображения отношения командарма к Зиновьеву – гнусная сплетня мелких карьеристов,

⁷⁰ Цит. по: Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 215.

⁷¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. М., 1974. С. 399.

⁷² Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 56.

⁷³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 50. С. 106.

⁷⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 248.

⁷⁵ Цит. по: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 205.

разъезжающих в шикарных вагонах, чуждых делу фронта, способных лишь на мелкую болтовню. Считаю своим долгом констатировать, что Зиновьев своими ежедневными разъездами по фронту [делает] несравненно большее для укрепления фронта, чем наши немошные военные своими стратегическими благоглупостями»⁷⁶.

Что главное для нас в этом послании? – Тот факт, что, вопреки заявлениям Л.Д. Троцкого в его бессмертных воспоминаниях и основанным на них историографическим штампам, Г.Е. Зиновьев организовывал оборону Петрограда *вполне деятельно и потому направление на защиту колыбели революции то И.В. Сталина, то Л.Д. Троцкого не было попыткой его фактической замены в политическом и военном руководстве Петрограда и 7-й армии*.

В начале июня 1919 г. получивший поддержку ЦК РКП(б) в лице И.В. Сталина Г.Е. Зиновьев направил В.И. Ленину письмо с обоснованием необходимости удержания Петрограда. Зиновьев оценивал возможное падение колыбели революции как «на 30 % общее поражение»⁷⁷, но Ленин его опасения явно не разделял⁷⁸.

В мае – июне 1919 г. в руководстве Красной армии обострился и без того серьезный конфликт между Главнокомандующим всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетисом, с одной стороны, и командующим войсками Восточного фронта Сергеем Сергеевичем Каменевым – с другой. Каменев поддерживал находившийся с ним в прекрасных рабочих и личных отношениях старый большевик Сергей Иванович Гусев, Вацетиса – Троцкий, сумевший весной 1919 г. наладить взаимоотношения с Главкомом. Гусев апеллировал к авторитету Ленина, который поддержал своего давнего товарища по созданию «партии нового типа». На заседании ЦК РКП(б) 3–4 июля был нанесен мощный удар по Л.Д. Троцкому и его группировке.

4 июня находившийся в это время в Петрограде И.В. Сталин в письме В.И. Ленину, утверждая, что Всероссийский главный штаб и Полевой штаб работали на белых, и ссылаясь на участие военспецов в контрреволюционном заговоре в Петрограде, предложил высшему руководству РКП(б) подвергнуть коренному пересмотру всю политику в отношении использования бывших офицеров. Точный текст:

«Посылаю взятый у швейцарцев документ. Из документа видно, что не только Всероглавштаб работает на белых (помните переход 11-й дивизии на сторону Краснова осенью прошлого года под Борисоглебском или переход полков на Пермском фронте), но и Полевой штаб Рев[воен] совета Республики во главе с [бывшим генералом Федором Васильевичем] Костяевым (резервы распределяются и направляются Костяевым).

Весь вопрос теперь в том, чтобы ЦК нашел в себе мужество сделать соответствующие выводы. Хватит ли у ЦК характера, выдержки?

Разбор материалов продолжается, причем открываются новые «неожиданности». Я бы написал подробнее, но нет ни минуты свободного времени. Пусть [Яков Христофорович] Петерс (начальник внутренней обороны Петрограда, позднее комендант Петроградского укрепленного района. – С.В.) расскажет.

Мое глубокое убеждение:

1). [Дмитрий Николаевич] Надежный не командующий, он не способен командовать, он загубит вконец [Западный] фронт.

2). Работники вроде Окулова, натравливающие спецов на наших комиссаров (и без того пришибленных), вредны, ибо они деморализуют соки нашей армии.

Сталин»⁷⁹.

В тот же день, 4 июня, В.И. Ленин телеграфировал в ответ:

⁷⁶ Цит. по: Там же. Л. 206. В тот же день Сталин запросил Ленина, «не находит ли нужным Совет обороны решительно обуздать вакханалию эвакуации, идущую от т. н. военных властей» (Там же. Л. 212).

⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24337. Л. 1.

⁷⁸ См.: Там же.

⁷⁹ Там же. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 209.

«Петроград, Смольный, Сталину
Шифровку получил.

Рад, что сообщенное мне оказалось неверным. Информировать возможно чаще шифром и оказаниями. Пришлите с надежным человеком карту фронта.

Посольства и иностранцев надо выселить всех. Хорош ли оказался только что прибывший полк?

Ленин»⁸⁰.

Как видим, основные сталинские предложения вождь мировой революции на данном этапе предпочел не заметить.

8 июня Г.Е. Зиновьев направил В.И. Ленину очередное письмо, в котором декларировал: «... Питер теперь – ворота к Москве»⁸¹. Зиновьев усомнился, что основатель партии отдавал «себе отчет»⁸², какие последствия могло повлечь за собой оставление Петрограда. В Центральном Комитете-де «привыкли» считать возможную сдачу колыбели революции не великой бедой, а «локальным поражением». Зиновьев убеждал, что «... потеря Питера уже через две недели (если не скорее) поставит Москву в такое же положение, в каком сейчас находится Петроград – иными словами, поставит под вопрос все»⁸³. Предвидя, что Ленин спишет филиппики на склонность Зиновьева к панике⁸⁴ и его невлаждение ситуацией на фронтах в целом, а также хорошо известный председателю Совнаркома бюрократизм петроградского советско-хозяйственного аппарата⁸⁵, лидер Северной столицы заранее указал: «Все это абсолютные пустяки»⁸⁶. Аргументы Григория Евсеевича: 1) 7-я армия после падения Петрограда будет «в ужасном положении» (в т. ч. и моральном, хоть об этом Зиновьев и не написал); 2) положение на севере и в Вятке крайне осложнится, что «опять-таки» приведет к прямой угрозе Москве⁸⁷; 3) Антанта не замедлит оказать поддержку белым «в стократном»⁸⁸ объеме, а Финляндия получит возможность, «не объявляя России открытую войну, всю свою армию дать белым в качестве хотя бы фактических арьергардов»⁸⁹; 4) измена командного состава Красной армии в условиях военной катастрофы «будет увеличиваться прямо пропорционально»⁹⁰ успехам противника; 5) в связи с отсутствием войск между Петроградом и Москвой начнется восстание кулацких элементов в тылу Красной армии; 6) в связи с приближением «самых голодных» месяцев будет нетрудно «разжечь» недовольство на «этой почве»⁹¹. Добавим, что последнее было задано курсом Свердлова и Троцкого на «Гражданскую войну в деревне» 1918 года.

Из доклада Г.Е. Зиновьева четко следует, что при обороне Северной столицы начала в полном объеме сказываться нехватка петроградских большевиков, сгоревших в 1918 – начале 1919 г. в горниле Гражданской войны. Теперь, в условиях наступления белых, в самом Петрограде ставить под ружье оказалось некого. «Когда был брошен клич “На Юг!”», туда двинулись десятки броневых поездов и машин, десятки полков, сотни лучших работников. То же

⁸⁰ Ленинский сб. XXXIV. С. 174.

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24337. Л. 4.

⁸² Там же. Л. 1.

⁸³ Там же.

⁸⁴ См.: Там же.

⁸⁵ Там же. Л. 4.

⁸⁶ Там же. Л. 4.

⁸⁷ Там же. Л. 2.

⁸⁸ Там же. Л. 1.

⁸⁹ Там же. Л. 1.

⁹⁰ Там же. Л. 1.

⁹¹ Там же. Л. 1.

с Восточным фронтом. А теперь?»⁹² – резонно вопрошал Григорий Евсеевич и добавлял, что обещанные Моссоветом большевики до сих пор не прибыли, а подкрепления питерцы получили «ничтожные численно и, главное, гнилые»⁹³, то есть «нестойкие» и, судя по двум уточнениям («...яблочко с червоточинкой»⁹⁴ и «хорошего командного состава нет»⁹⁵), со случаями измены комсостава.

Г.Е. Зиновьев изложил свои предложения по изменению ситуации, в числе которых, помимо вполне логичного требования о направлении в Петроград 10 бронепоездов и 10–15 обстрелянных полков, предусматривались и политические меры, среди которых (очевидно, дополнительно накрученный И.В. Сталиным) Г.Е. Зиновьев не позабыл отметить необходимость чистки центрального аппарата управления РККА:

1 и главное). «Надо всем губерниям центральной России приказать посылать коммунистов сюда. Надо отдать сюда лучших комиссаров и командиров. Надо, чтобы Вы лично и ЦК забили тревогу по поводу Питера»⁹⁶. Зиновьев настаивал на немедленном решении вопроса, «ибо тут промедление в неделю [или на несколько дней] может стать роковым»⁹⁷.

«2). [...] для разложения противника в возможно более торжественной форме заявить финнам, эстонцам и латышам, а заодно и полякам, и литовцам, что мы готовы с ними заключить мир и признать [их] независимость. Кон[ечно], буржуа не поверят и пр. Но это увеличит разложение у них. И это укрепит наших солдат, среди которых признаки усталости и нежелание воевать растут с каждым днем. Лучше всего сделать это в такой форме: созовите [В] ЦИК и выступите там сами с речью и пошлите одновременно декларацию всем им. В нынешней новой своеобразной фазе интервенции это будет иметь значение.

3). Надо внести поправку к нашему курсу в вопросе о команд[ном] составе. Местами мы прямо создаем ячейки для белых (начвосо, упвосо и пр.). До сих пор для нашего комиссара заповедь была: “Не вмешивайся в чисто воен[ное] дело”. Теперь надо ему сказать: “Учись, готовься заменить специалиста”. Теперь сплошь и рядом комиссар только прикрывает командира перед солдатами в особо тяжелых вопросах и перед нами (снимает часть ответственности). Собственными глазами вижу, как часть наших лучших работников глупеет при “спецах”, частью ассимилируется ими. Надо выправить тут линию. Здесь хватили через край: не принципиально (принцип верен), а ⁹⁸*при практическом проведении* [курсив наш, ни о каком отказе от использования военных специалистов речь не шла. – С.В.]. И не только в военной сфере»⁹⁹. Зиновьев указывал, что вопрос «очень важен» и должен стать предметом обсуждения Пленума ЦК РКП(б) – «как только» его членам «удастся собраться»¹⁰⁰.

С точки зрения организации использования советской властью старых специалистов, и в т. ч. военных, ничего нового в заявлении главного ленинского соавтора не было. Пожалуй, напротив: перед нами – *фиксация опасений аппаратного перерождения партии, которое развернулось в полном объеме после «избрания» И.В. Сталина генеральным секретарем ЦК РКП(б) в 1922 г.*

Вождь ознакомился с зиновьевским посланием между 8 и 10 июня 1919 г. и направил его «в архив»¹⁰¹. Что характерно, без уточнения – «для близкой справки».

⁹² Там же. Л. 2.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. Л. 3.

⁹⁷ Там же. Л. 4.

⁹⁸ Начальники управлений военных сообщений, управления военных сообщений.

⁹⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰⁰ Там же. Л. 4.

¹⁰¹ Там же. Л. 4 об.

8 июня И.В. Сталин и Г.Е. Зиновьев имели беседу с назначенным в мае 1919 г. помощником командующего 7-й армией Жаном Карловичем Блюмбергом, которого Г.Е. Зиновьев ставил как военспеца достаточно высоко: по оценке петроградского легата Ленина, это был «опытный и свой человек»¹⁰². Поскольку, невзирая на предпринятые чекистами меры, положение на Петроградском фронте стало еще более тяжелым, чем было раньше, Зиновьев со Сталиным предпочли перестраховаться. Они еще раз обратили внимание товарищей по ЦК РКП(б): «Позовите к себе военного и спросите его мнение [по затронутым вопросам] – только не такого, у к[ото]рого всегда все обстоит благополучно»¹⁰³.

9 июня И.В. Сталин телеграфировал В.И. Ленину: «Учитывая положение на других фронтах, мы (у Сталина, когда все было хорошо – “я”, когда плохо – “мы”. – С.В.) до сих пор не просили новых подкреплений, но теперь дело ухудшается до чрезвычайности. Опасность угрожает непосредственно Петергофу. С его падением Питер висит на волоске. Для спасения Питера необходимо тотчас же, не медля ни минуты, три крепких полка. Предлагаем дать их с Архангельского фронта [...]. Полки должны быть самые надежные. Из пришедших от Все-роглавштаба пополнений ярославского формирования полтора батальона вчера опять сдались по инициативе своих командиров. Недостаток надежных командиров сказывается все время. Подготовка к обороне идет полным темпом. Организована вторая цепь обороны, проходящая через готовые окопы, приготовленные еще при Керенском по линии Петергоф – Гатчина – Виры. Ждем ответа»¹⁰⁴. Э.М. Склянский тотчас же отдал распоряжение Полевому штабу РВСР направить в Петроград три затребованных И.В. Сталиным полка¹⁰⁵. Примечательно, что надежные полки вождь предпочел выписать именно с Восточного фронта, то есть попросту отобрать их, вступив по этому поводу в очередную телеграфную переписку с Гусевым¹⁰⁶.

Вдогонку за первым докладом Зиновьева Ленину был направлен совместный доклад Зиновьева со Сталиным об угрожающем положении защищавшей Красный Петроград 7-й армии. Ознакомившись с документом, вождь набросал проект постановления ЦК РКП(б), которым предусматривалось признание «Питерского» фронта «первым по важности»¹⁰⁷.

10 июня, обсудив доклад Э.М. Склянского о положении на всех фронтах и письмо Г.Е. Зиновьева «...о важности Петроградского фронта для положения всей Советской республики»¹⁰⁸, ЦК РКП(б) по предложению В.И. Ленина постановил: «1). Признать Петроградский фронт первым по важности. Руководиться этим при распределении войск и т. д. 2). Из дивизии, снимаемой с Вост[очного] фронта, дать две трети Питеру, одну треть – Юж[ному] фронту»¹⁰⁹. Центральный Комитет предложил В.И. Ленину направить в Реввоенсовет Восточного фронта телеграмму с указанием на важность энергичных и быстрых мер для подавления восстания Уральского и Оренбургского казачества¹¹⁰. Кроме того, ЦК принял ряд решений, в т. ч. поручил Оргбюро, Совету обороны и Совнаркому «...принять ряд энергичнейших и экстреннейших мер к усилению снятия коммунистов с советской работы (центральной и местной) на военную работу, особенно в глубоком и ближайшем к фронту тылу (борьба с дезертирством, склады, ускоренные мобилизации и т. д.)»¹¹¹; вследствие «...необходимости усилить контроль за военспецами на Петроградском фронте поручить Оргбюро выделить нескольких товарищей,

¹⁰² Там же. Л. 4.

¹⁰³ Там же. Л. 4.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 218.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ См.: Там же. Л. 221.

¹⁰⁷ Реввоенсовет Республики. 1918–1919. Протоколы. М., 1997. С. 247 (коммент.).

¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25839. Л. 1.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

способных к этой работе, в Особый отдел ВЧК»¹¹², то есть на работу в военную контрразведку. ЦК РКП(б) попросил И.В. Сталина «почаще наезжать» в Реввоенсовет Западного фронта для «проведения действительной централизации управления»¹¹³ фронтом. Последнее было уступкой, поскольку позволяло Сталину поумерить пыл ненавистного ему Окулова.

Рассмотрев отдельным пунктом повестки дня предложение И.В. Сталина и Г.Е. Зиновьева о созыве 15 июня Пленума ЦК РКП(б) «для обсуждения военных вопросов, и в частности, вопроса о военспецах»¹¹⁴, ЦК постановил «...переслать все решения по военному вопросу» Сталину и Зиновьеву и запросить, «настаивают ли они» по-прежнему на необходимости созыва Пленума. В случае получения положительного ответа ЦК предполагал запросить Л.Д. Троцкого, «возможен ли его приезд»¹¹⁵.

11 июня командующему 7-й армией Александру Кондратьевичу Ремезову и в копии начальнику штаба армии и комиссару [Ивану Ивановичу] Лепсе была направлена следующая телеграмма: «Предлагаем от имени реввоенсоварма за надлежащими подписями вновь опубликовать для неуклонного выполнения следующий приказ наркомвоена Троцкого: “Мною отдан был приказ установить семейное положение командного состава на бывших офицеров и сохранить на ответственных постах только тех из них, семьи которых находятся в пределах Советской Республики, сообщить каждому под личную расписку, что его измена и предательство повлечет арест семьи его и что, следовательно, он сам берет на себя таким образом судьбу своей семьи. С того времени произошел ряд фактов измены со стороны бывших офицеров, занимающих командные посты, но ни в одном из этих случаев, насколько мне известно, семья предателя не была арестована, так как, по-видимому, регистрация бывших офицеров не была вовсе произведена. Такое небрежное отношение к важнейшей задаче совершенно недопустимо”. Приказ этот у Вас, несомненно, имеется. Мы просим воспроизвести текст этого приказа полностью и напечатать его в газетах»¹¹⁶. Вначале Сталин арестовал семьи бывших офицеров и других дезертиров, а уже потом совместно с Зиновьевым напомнил о приказе Троцкого. Впрочем, суть от этого не меняется. Тот факт, что армию нельзя построить без репрессий, признавали все вожди мудрой партии большевиков. В данном случае, как, кстати, и во многих других (о чем писать как-то не принято), дуэт у Троцкого со Сталиным получился образцовый.

15 июня Пленум ЦК РКП(б) состоялся, но в отсутствие И.В. Сталина: он был занят подавлением вспыхнувших 13 июня контрреволюционных выступлений на фортах Красная Горка, Обручев (принес повинную после разгрома двух других) и Серая Лошадь. Для заострения вопроса об использовании бывших офицеров в Красной армии лучшего повода нельзя было и придумать.

По иронии судьбы аккурат в середине июня 1919 г., по итогам ликвидации восстаний на фортах, советской власти удалось сломать хребет контрреволюции в петроградском тылу Красной армии. По оценке Н.А. Корнатовского, «... восстание на Красной Горке, явившееся одним из крупных результатов деятельности внутренней контрреволюции, объективно способствовало советским органам в деле ликвидации ряда белогвардейских групп, работавших в Петрограде»¹¹⁷. 16 июня И.В. Сталин телеграфировал В.И. Ленину: «Вслед за “Красной Горкой” ликвидирована “Серая Лошадь”, орудия на них в полном порядке, идет быстрая [фильтрация] всех фортов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие “Красной Горки” с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать т. н. науку. Быстрое взя-

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же. Л. 1 об.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же. Ф. 71. Оп. 10. Д. 281. Л. 43.

¹¹⁷ Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 239.

тие “Горки” объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой»¹¹⁸.

После Пленума ЦК РКП(б), 18 июня, И.В. Сталин категорически выступил против признания Петроградского фронта главным. Легат Совета обороны заявил по прямому проводу В.И. Ленину в 3 часа утра: «Колчак является наиболее серьезным противником, ибо у него достаточно пространства для отступления, достаточно людского материала для армии, богатый хлебом тыл. По сравнению с Колчаком генерал Родзянко – муха, ибо у него нет ни хлеба в тылу, ни пространства для отступления, ни достаточного людского материала. Мобилизация двадцати возрастов, которую он вынужден теперь проводить в двух-трех уездах, в виду недостатка людского материала, призвана превратиться в его могилу, так как крестьяне не выдержат такую мобилизацию и [...] неминуемо отвернутся от Родзянко. Поэтому ни в коем случае не следует брать с Вост[очного] фронта такое количество войск для Петро[градского] фронта, которое могло бы вынудить нас приостановить наступление на Вост[очном] фронте. Для того, чтобы прижать Родзянко к эстляндской границе (далее нам незачем идти), достаточно одной дивизии, взятие которой, *по заявлению Троцкого* [курсив наш. – С.В.], не сопряжено с приостановкой наступления на Вост[очном] фронте. Прошу обратить на это особое внимание»¹¹⁹.

Будущий генсек по традиции бомбардировал центр своими посланиями о контрреволюционерах в сердце и мозге Красной армии, тем более что Ильич прозрачно намекнул на желательность совершенно определенного освещения происходящего в Петрограде и губернии. Однако Сталин разошелся во взглядах на военно-политическое положение РСФСР с Гусевым и Лениным, мнение свое о Петроградском и Восточном фронтах высказал уже после состоявшегося решения, да еще и со ссылкой на позицию Троцкого. Между прочим заметим, что при публикации телеграммы в 1941 г. выделенный нами курсивом текст был опущен – без малейших признаков отточий¹²⁰. Сколько еще подобным образом «отредактированных» документов? – Видимо, вполне достаточно для сокрытия простого факта: *Троцкий и Сталин (и Зиновьев тем более) в годы Гражданской войны никогда не смешивали борьбу за власть в РКП(б) с судьбой большевистского режима.*

Во второй половине июня 1919 г. наметился перелом в пользу красных. 22 июня И.В. Сталин с облегчением телеграфировал В.И. Ленину: «Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противника в наш лагерь участились, за неделю к нам перебежало человек 400 – большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление, хотя обещанные подкрепления еще не получены. Стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было: слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно: белые бегут, нами сегодня занята линия Карново – Воронино – Слепино – Касково. Взяты нами пленные, два или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются: видимо, боятся Красной Горки (форт, который отстоял Сталин. – С.В.), которая теперь вполне наша. Срочно вышлите 2 млн патронов в мое распоряжение для 6-й дивизии (двойное подчеркивание Ленина. – С.В.). Смещение командарма приветствую»¹²¹.

23 июня сделавший политическую ставку на Л.Д. Троцкого Э.М. Склянский, пояснив в телеграмме И.В. Сталину причины задержки подкреплений для Петрограда, рекомендовал, «...если впредь будете обращаться по воскресеньям и понедельникам по вопросам снабжения

¹¹⁸ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 52–53.

¹¹⁹ Цит. по: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 290. Л. 69.

¹²⁰ Ср.: Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 74.

¹²¹ Цит. по: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 226. Оpubл. частично: Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 75–76.

и пополнения к Ильичу [...] для скорости посылать копию мне»¹²². (Если бы Эфраим Скланский не утонул в США в эпоху третьего «коллективного руководства», заместитель Троцкого, несомненно, получил бы пулю в сталинских застенках в тридцатые годы.)

Однако тут и у В.И. Ленина, и у И.В. Сталина появился повод для недовольства: 25 июня 1919 г. последний просил вождя ускорить прибытие 2 млн патронов¹²³. Выяснилось, что только в этот день по распоряжению Э.М. Скланского выслали 1 млн патронов из Москвы и 2 млн штук в пяти вагонах «экстренным поездом»¹²⁴ из Тульского патронного завода.

Что характерно, сталинские заявления о заговорах исчезли тотчас же после улучшения оперативной обстановки.

27 июня Л.Д. Троцкий с гордостью констатировал: «Англо-французское правительство категорически заявляло о близком вступлении генерала Юденича в Петроград. Уже по всей Европе и по всему миру прошла весть о том, что красный Петроград пал. На французской бирже стояло ликование. Но Петроград устоял»¹²⁵. Правда, были несколько преждевременны и такие заявления, поскольку угроза колыбели революции оставалась, мягко говоря, достаточно серьезной.

9 июля Л.Д. Троцкий, в связи с произведенными тогда в Полевом штабе арестами бывших офицеров, с одной стороны, и недоверием Г.Е. Зиновьева и И.В. Сталина к военспецам – с другой, находясь в Воронеже, отдал приказ по Красной армии и Красному флоту: «В связи с предательским заговором части командного состава на Петроградском фронте в печати появляются статьи, которые истолковываются как признак изменения советской политики в военном вопросе, в частности, по отношению [к] военн[ым] специалист[ам]. [Судя] по докладам политработников, такого рода слухи широко распространяются в среде самого командного состава, порождая чувства тревоги и неуверенности. Посему считаю необходимым разъяснить: советская политика в военном вопросе остается неизменной, ибо она представляет собой не продукт вымысла отдельных лиц или групп, а результат коллективного опыта многих сотен тысяч рабочих и крестьян»¹²⁶. К чести председателя РВСР отметим: он делал все, чтобы не допустить вакханалии арестов «бывших».

23 июля ленинский Совет обороны решил «...гор. Петроград и его окрестности радиусом до 15 верст превратить в укрепленный район...»¹²⁷ (соответствующий приказ был подписан Реввоенсоветом Западного фронта 5 августа¹²⁸), а 28 июля Комитет обороны г. Петрограда принял постановление о разгрузке Петрограда¹²⁹. При этом 1 августа вождь запросил Реввоенсовет 7-й армии: «...приняты ли все меры, чтобы удержать Питер во что бы то ни стало?»¹³⁰

11 августа было образовано белогвардейское Северо-Западное правительство, однако враги большевистского режима с созданием нового государственного образования явно торопились¹³¹. 26 августа на фронте наступило затишье, 31 августа советское правительство предложило мир поддерживавшей Северо-Западную армию Эстонии, 4 сентября был получен ответ – заявление о готовности вести с Советской Россией мирные переговоры¹³², однако Северо-

¹²² Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 77.

¹²³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 230.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Троцкий Л.Д. Угроза Воронежу и Курску // Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция: Т. 2. Кн. 1. М., 1923. С. 215.

¹²⁶ Троцкий Л.Д. Приказ председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора по Красной Армии и Красному Флоту от 9 июля 1919 г., № 121, ст. Воронеж // Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция: Т. 2. Кн. 1. С. 97.

¹²⁷ Героическая оборона Петрограда в 1919 году. Воспоминания участников. Л., 1959. С. 378.

¹²⁸ Там же. С. 380.

¹²⁹ Там же. С. 379.

¹³⁰ Цит. по: Там же. С. 379–380.

¹³¹ Там же. С. 381.

¹³² Там же. С. 383.

Западная армия не была разбита и большевики вполне допускали, что Петроград все же придется сдать: они отнюдь не отказались от эвакуации города.

В начале осени 1919 г. эвакуация Северной столицы продолжалась – 5 сентября Совет обороны поручил наркому юстиции Дмитрию Ивановичу Курскому выявить виновных в сокращении «вывоза в августе», а также постановил: «б). Потребовать от Эвакома (Эваком – Комиссия по эвакуации Совета обороны. – С.В.) неукоснительного продолжения эвакуации не менее 50 вагонов в сутки; [...] г). Поручить Эвакому увеличить норму вывоза грузов из Петрограда по мере возможности; д). Поручить НКПС оставить в районе Петроградского узла необходимое количество порожняка для вывоза самого ценного имущества и людей в момент острой опасности; е). Поручить Эвакому разработать план эвакуации Петрограда и Кронштадта; [...] ж). В виду заявления [наркома почт и телеграфов РСФСР В.Н.] Подбельского и [председателя Радиосовета А.М.] Николаева, что можно начать эвакуацию Детско-сельской (совр. Царскосельская. – С.В.) радиостанции без всякого перерыва в перехвате иностранных радио, СО постановляет: эвакуацию Детско-сельской радиостанции начать немедленно. Поручить Наркомпочтель внести в 3-дневный срок в СО план эвакуации Детско-сельской станции; з). Указать Комитету обороны Петрограда на необходимость удовлетворения в полной мере требований Эвакома Совообороны, на рабочую силу, главным образом, из имеющихся на учете нетрудовых элементов и автогужевые средства. Доклад Эвакома об исполнении постановлений, касающихся разгрузки Петрограда и Кронштадта, назначить на ближайшее заседание СО»¹³³.

24 сентября по докладу Варлама Александровича Аванесова, заменившего к этому времени И.В. Сталина в Совете рабочей и крестьянской обороны, Совет обороны постановил было обязать заместителя наркома почт и телеграфа и начальника Управления связи Красной армии Артемия Моисеевича Любовича срочно представить в Эвакуационную комиссию Совета обороны план эвакуации Детско-сельской радиостанции, но на том же заседании, выслушав А.М. Любовича и А.М. Николаева, признал представленный в Совет обороны план эвакуации радиостанции обязательным для Эвакома, если он не будет опротестован немедленно, и предложил А.М. Николаеву снестись с членом Совета обороны В.А. Аванесовым «... и выяснить окончательно вопрос о том, представлен ли ему один или два плана эвакуации»¹³⁴. 10 октября Совет обороны предписал Комиссии по эвакуации усилить эвакуацию Петрограда и Кронштадта, доведя отправку до 75 вагонов ежедневно¹³⁵. Кроме того, 17 ноября Совет обороны постановил эвакуировать в Челябинск радиостанцию¹³⁶.

Осенью 1919 г., когда Добровольческая армия Антона Ивановича Деникина продвигалась к Орлу, Туле и Москве с юга, обстановка на северо-западе страны вновь осложнилась. Чтобы оттянуть силы Красной армии с Южного фронта, готовился к переходу в наступление на Петроград А.П. Родзянко. В сентябре при помощи Антанты была значительно усилена Северо-Западная армия: она получила боевую технику, оружие, обмундирование, продовольствие, пополнилась личным составом¹³⁷.

16—18 сентября были проведены мирные переговоры между РСФСР и Эстонией, сорванные по вине последней¹³⁸.

К концу месяца Северо-Западная армия насчитывала свыше 18, 5 тыс. штыков и сабель, 57 орудий, 500 пулеметов, 4 бронепоезда, 6 танков, 6 самолетов. Белогвардейские войска поддерживали белоэстонская армия (около 18 тыс. штыков и сабель) и английская эскадра.

¹³³ РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 240.

¹³⁴ Там же. Л. 262, 267–268.

¹³⁵ Там же. Л. 279.

¹³⁶ Там же. Л. 323.

¹³⁷ Гражданская война в СССР: Т. 2. М., 1986. С. 219, 220.

¹³⁸ Героическая оборона Петрограда в 1919 году. Воспоминания участников. С. 385.

В составе 7-й советской армии, оборонявшей Северную столицу, на начало октября было около 21 тыс. штыков, немногим более 1 тыс. сабель, 557 пулеметов и 157 орудий. Кроме того, 2433 штыков, 81 пулемет, 190 орудий насчитывалось в приданной 7-й армии крепости Кронштадт, 17 093 штыка, 653 сабли, 261 пулемет и 213 орудий – в Петроградском укрепленном районе. Оборонявшие Петроград красные части, таким образом, превосходили ударную группу противника по количеству штыков и сабель. Однако они были растянуты на большом фронте, измотаны в предыдущих боях и испытывали недостаток в продовольствии и одежде. Осложнял положение заговор в штабе 7-й армии, впрочем, своевременно ликвидированный¹³⁹. 28 сентября по войскам 7-й армии был нанесен отвлекающий удар, 4 октября белогвардейцы перерезали ж.-д. линию Петроград – Псков и заняли станцию Струги-Белая. Попытка 7-й армии перейти в контрнаступление на Псковско-Лужском направлении успехом не увенчалась. 16 октября белые захватили Красное Село, 17 – Гатчину, 20 – Детское Село и Павловск, подойдя вплотную к Пулковским высотам – последнему оборонительному рубежу на подступах к Петрограду¹⁴⁰.

Еще 4 сентября, осознавая, что вот-вот начнется второе наступление Северо-Западной армии, Военный совет Петроградского укрепрайона принял решение об организации коммунистических отрядов особого назначения (ответственный организатор – Александр Яковлевич Клявс-Клявин). 13 октября Петербургский губернский комитет РКП(б) назначил на 15 октября пробную мобилизацию всех зачисленных в коммунистические отряды большевиков с их временным переводом на казарменное положение¹⁴¹.

15 октября Политбюро ЦК РКП(б) в составе В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, Льва Борисовича Каменева, Николая Николаевича Крестинского, а также цекиста Леонида Петровича Серебрякова, «признавая наличность самой грозной военной опасности», постановило «добиться действительного превращения Советской России в военный лагерь», для чего выработало целый ряд мер. В частности, приняло решение: «Петрограда не сдавать; снять с Беломорского фронта максимальное количество людей для обороны Петроградского района; помочь Петрограду посылкой некоторого количества кавалерии; вопрос о Северном и Западном фронтах рассматривать лишь под углом зрения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь, Петрограда – во вторую очередь. [...] Предложить Троцкому после проведения в Реввоенсовете [Республики] срочных мер съездить на сутки в Петроград»¹⁴². Кроме того, Политбюро направило Л.Д. Троцкого в колыбель революции для личной организации ее обороны, поставив на карту помимо судьбы города политический авторитет председателя Революционного военного совета Республики, и без того серьезно подорванный в конце 1918 г. – начале 1919 г. дискуссией по военному вопросу в РКП(б).

16 октября Л.Д. Троцкий опубликовал в своей поездной газете «В пути» статью «Петроград обороняется и внутри», в которой предложил позволить Юденичу «...прорваться в самые стены города, ибо Петроград нетрудно превратить в великую западню для белогвардейских

¹³⁹ По позднесоветским данным (см.: Гражданская война в СССР: Т. 2. М., 1986. С. 219, 220). По данным раннесоветским, Военно-научного общества (1922), которые привел в своей книге Н.А. Корнатовский, «...численность 7-й армии к моменту перехода во второе наступление Северо-Западной армии достигала 24 850 штыков и 800 сабель при 148 орудиях, двух бронепоездах и восьми бронемашинах. По сравнению с силами противника, 7-я армия имела количественный перевес и значительное превосходство своей артиллерии» (Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 301). Интерпретация остается неизменной: «Но это благоприятное для 7-й армии соотношение вооруженных сил уравновешивалось большой протяженностью линии ее фронта, что в среднем выражалось в следующем соотношении: на 1 км фронта Северо-западная армия располагала 120 штыками, а 7-я армия – 100 штыками. Это обстоятельство и создало возможность для белого командования предпринять ряд перебросок своих воинских частей с целью сосредоточения своих войск для прорыва советского фронта» (Там же. С. 302).

¹⁴⁰ См.: Гражданская война в СССР: Т. 2. С. 220, 221; *Сталин И.И.* Дружба, скрепленная кровью // Героическая оборона Петрограда в 1919 году. М., 1959. С. 324.

¹⁴¹ См. подр.: Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 421.

¹⁴² Цит. по: Там же. С. 330–331.

войск»¹⁴³. Председатель РВСР, видимо, искренне верил, что «несколько тысяч красных бойцов» могли за два-три дня «уличной борьбы» превратить белогвардейские части «...в запуганное, затравленное стадо трусов, которые группами или поодиночке сдавались бы безоружным прохожим и женщинам»¹⁴⁴.

В тот же день, 16 октября, В.И. Ленин в телеграмме Г.Е. Зиновьеву сообщил о направленных в Петроград подкреплениях и дал ценные указания о том, как их рациональнее использовать. В ночь на 17 октября состоялось внеочередное заседание Совета обороны, на котором обсуждался вопрос о тяжелом положении Петрограда. Совет обороны принял постановление о защите Северной столицы до подхода подкреплений и о подготовке воззвания к рабочим и красноармейцам Петрограда¹⁴⁵.

К вечеру 17 октября левый фланг 7-й армии находился на расстоянии 15 верст от Николаевской железной дороги; перерыв этой дороги открывал Юденичу ворота в Петроград. (Генерал А.П. Родзянко поставил своим войскам соответствующую задачу 18 октября. Естественно, в бой со стороны Красной армии были брошены «лучшие коммунистические силы»¹⁴⁶.)

17 октября Л.Д. Троцкий прибыл в Петроград (что характерно – не на один день) и вечером принял участие в заседании Военного совета Петроградского укрепрайона, на котором присутствовали Г.Е. Зиновьев и другие видные партийные и военные деятели. Главным вопросом был первый – «Об общих задачах». Военсовет Петроградского укрепрайона утвердил предложенный председателем РВСР проект резолюции, ставивший следующие задачи по обороне Петрограда:

«Ввиду тяжелого положения на Петроградском фронте Военный совет считает необходимым наряду с самими энергичными мерами, которые предпринимаются для поднятия боеспособности [7-й] армии и для привлечения на фронт наиболее новых боеспособных частей, принять немедленно меры, которые могли бы создать возможность успешной внутренней обороны Петрограда в случае, если бы белогвардейцам удалось проникнуть в его стены.

С этой целью Петроградская организация [РКП(б)] немедленно приступает к организации внутренней обороны. Во главе всей внутренней обороны становится начальник внутренней обороны.

В районах учреждаются районные начальники внутренней обороны. Районы разбиваются на секторы в зависимости от тактических соображений со своими начальниками обороны каждого сектора.

Из среды рабочих и работниц Петрограда выделяются дружины, команды и отряды, которым ставится цель – под общим централизованным руководством встретить огнем и мечом белогвардейцев на улицах и площадях Петрограда.

Такие дружины вооружаются винтовками, наганами, ручными гранатами, пулеметами и располагаются в узловых пунктах обороны в соответствии с организацией инженерной обороны (проволочные заграждения). Вся оборона строится на тесной связи рабочих и работниц с условиями и обстановкой районов и кварталов. Помимо отдельных мелких отрядов создаются главный резерв и главные резервы в распоряжении начальников внутренней обороны. Организуются аппараты связи, общегородской и районный, разведка, авиасвязь, перевозочные средства, санитарная часть и т. п.

Если даже белогвардейцы прорвутся в город, то они окажутся в чуждой им обстановке и вынуждены будут разбиваться на отдельные группы, их положение станет гибельным при условии боевой организации внутренней обороны. Условием успешной обороны является желез-

¹⁴³ Троцкий Л.Д. Петроград обороняется и внутри // Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция: Т. 2. Кн. 1. С. 383.

¹⁴⁴ Там же. С. 384.

¹⁴⁵ Гражданская война в СССР: Т. 2. С. 221.

¹⁴⁶ Примечания // Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция: Т. 2. Кн. 1. С. 462.

ная дисциплина и беспощадная расправа над всеми теми, кто прямо или косвенно подрывает интересы народной обороны. Борьба с дезертирами, шкурниками, распространителями панических слухов является обязанностью всех учреждений, организаций и отдельных работников»¹⁴⁷. Мало того, что речь шла об организации вместо частей Красной армии отрядов рабочих – так еще и рабочих! Неудивительно, что старые большевики восприняли приказ председателя РВСР, мягко говоря, неоднозначно.

Петросовет, заслушав Л.Д. Троцкого, постановил: «Положение Петрограда грозное. Не может быть никакого места беспечности. Опасность велика. Надо бить в набат. Надо указать всем трудящимся, как велика опасность. Надо поднять на ноги все рабочее население. Надо всем вооружиться. Надо готовиться отстаивать каждую пядь нашей земли, каждый дом и каждую улицу в самом Петрограде. Петроградский совет одобряет учреждение Совета внутренней обороны Петрограда, к которому внутри Петрограда должна перейти вся военная власть»¹⁴⁸. Естественно, не обошлось без поручения Совету «...учредить специальный трибунал на железных дорогах и всех виновных в затягивании переброек предавать немедленно суду этого трибунала»¹⁴⁹.

18 октября в приказе по 7-й армии Л.Д. Троцкий, справедливо отметив численное преимущество Красной армии, разъяснил командному составу, что последнему не следует опасаться обхода частей противником: «Как только наши командиры [7-й армии] перестанут бояться обхода, армия Юденича перестанет для нас существовать. Каждый его мелкий отряд, нахально оторвавшийся от остальных отрядов, будет раздавлен, ибо наши крупные части будут не уходить от отрядов, а идти на [них]»¹⁵⁰. Председатель РВСР настаивал на переходе частей в наступление, указав напоследок: «В этом [...] залог победы!»¹⁵¹

19 октября Л.Д. Троцкий взял на себя смелость повторить заявление, сделанное им в поездной газете, на заседании Петросовета: «...город-лабиринт [...] может создать одну сплошную западню»¹⁵².

Естественно, в столь сомнительных условиях Л.Д. Троцкий не забыл предварительно пропеть гимн Г.Е. Зиновьеву, который-де «...лихорадочно работал и лихорадочно будет работать эту ночь, завтра днем и в следующую ночь, и во все эти наиболее критические для него часы, над тем, чтобы свои районы и части этих районов превратить в ряд неприступных фортов, которые по совокупности дадут мощную организацию внутренней обороне Петрограда»¹⁵³.

Несмотря на то, что воспоминания – источник ненадежный, приведем все же перед тем, как дать краткую выжимку из доклада о подготовке города ко внутренней обороне, короткий фрагмент из очерка «Всесокрушающий натиск» помощника командира коммунистических отрядов особого назначения при Петроградском губернском комитете РКП(б) С.С. Терехова: в 1919 г., в рамках всеобщего военного обучения, он находился в постоянной связи с ответственными сотрудниками Смольного. Терехов привел по памяти заявление члена ЦК большевиков, деятеля Оргбюро ЦК Елены Дмитриевны Стасовой: «Надо спешить, спешить с подготовкой. Может быть, нам придется драться на улицах!»¹⁵⁴

¹⁴⁷ Цит. по: Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 336–337.

¹⁴⁸ Документ о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 104.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Троцкий Л.Д. Приказ председателя Реввоенсовета Республики и Наркомвоенмора по 7-й армии от 18 октября 1919 г., № 155, гор. Петроград // Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция: Т. 2. Кн. 1. С. 402.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Троцкий Л.Д. Борьба за Петроград. Речь в Петроградском Совете Раб., Крест. и Кр. деп. В заседании 19 октября 1919 г. // Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция: Т. 2. Кн. 1. С. 397.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Терехов С.С. Всесокрушающий натиск // Героическая оборона Петрограда в 1919 году. Воспоминания участников. Л., 1959. С. 291–292.

Если перед нами не ошибка памяти, то возможность внутренней обороны колыбели революции активно обсуждалась петроградскими цекистами – как минимум, Г.Е. Зиновьевым и Е.Д. Стасовой, так что никакого откровения Л.Д. Троцкий миру не явил, он просто взвалил на свои плечи груз ответственности за крайне рискованный шаг (присвоил себе удачную, как ему казалось, идею?).

9 декабря начальник внутренней обороны Петрограда Дмитрий Николаевич Авров в своем докладе подробно осветил все основные направления деятельности Совета внутренней обороны. Ограничимся краткой выжимкой:

«...затаенная мысль питерского пролетариата, что Питер нельзя отдать, получила конкретную, реальную форму.

Брошенный лозунг “Защищаться и внутри Петрограда, на каждой улице, у каждого дома” с энтузиазмом был подхвачен рабочими массами. Оборона Питера была отдана в руки хозяина этого города – питерского пролетариата. [...]

Дело внутренней обороны Петрограда было поручено Комитету внутренней обороны. Непосредственное же ведение обороны было возложено на начальников внутренней обороны, каковые были назначены и в районах. Районных начальников обороны было предоставлено выбрать районным комитетам партии. Предстояло произвести грандиозную работу по обороне Красного Питера: обстоятельства требовали укрепить город и в течение десятка-другого часов превратить Питер в крепость. Для обороны Питера нужно было создать своеобразный гарнизон. Необходимо было установить режим внутренней жизни соответственно с положением Питера как осажденной крепости, чтобы везде чувствовалась железная рука пролетарской диктатуры, так как контрреволюция, ютящаяся в Питере, чуя приближение своих соратников по грязному делу удушения революции, могла поднять свою хищную голову. Это было учтено, и поэтому все работы по обороне были переданы на места, в районные штабы. Было понятно, что только по инициативе из низов, когда каждый рабочий ясно усвоит, что он должен защищать свой дом, свой станок, свою фабрику, свой завод, может быть проделана эта колоссальнейшая работа в течение нескольких десятков часов. За центром осталось лишь общее руководство, инструктирование и контролирование работ по обороне».

Восемнадцатого же октября штаб укрепленного района переформировали в штаб внутренней обороны. В течение 12–18 часов создали районные штабы: «... работа закипела. Районные штабы оказались центрами, куда перенеслась не только боевая, но и вся текущая жизнь районов. Они управляли всеми советскими учреждениями, организациями, предприятиями, фабриками и заводами районов, направляя их деятельность к одной цели – превратить Питер в крепость со своим гарнизоном.

И действительно, они укрепили Питер – устроили окопы и установили пушки и пулеметы в гнездах и капонирах, приспособили для обороны дома, фабрики, заводы и целые улицы, сделали необходимые сооружения для защиты важнейших советских учреждений и предприятий, наметили удобные дома и квартиры для борьбы ручными гранатами и создали баррикады и искусственные преграды в виде проволочных заграждений и рогаток. Штаб внутренней обороны Петрограда при содействии районных штабов в течение 30–40 часов установил мощную техническую связь со всеми военными учреждениями, имевшими то или иное отношение к обороне. Здесь была использована городская телефонная связь, которая была изъята из сети общего пользования, а районные штабы между собою и со штабом внутренней обороны Петрограда, а также с районными комитетами партии и районными советами были связаны полевыми телефонами. Для усиления технической связи между районными штабами и штабом внутренней обороны Петрограда работал телеграф, налажена была техническая связь с наблюдательными артиллерийскими пунктами, а также пехотными пунктами для наблюдения и командования. И вся эта работа, требующая по меньшей мере месяцев, была проведена в какие-нибудь 48 часов. Связь вполне была налажена, а укрепления имели вид скелета.

Укрепляя Питер, районные штабы обороны создавали одновременно и гарнизон для этой крепости. И в этой области они проделали громадную работу с невероятной быстротой. Они создали в каждом районе отдельные отряды пехоты из рабочих, положив в основу их коммунистические отряды. Выросли незаметно боевые отряды коммунистической молодежи. Появились партизанские женские отряды.

В отдельную боевую единицу штабом внутренней обороны были сведены городские милиционеры; к ним присоединились и товарищи из [проф] союза водотранспортников. Во всех районах быстро были сформированы специальные команды пулеметчиков, гранатчиков, команды живой связи, а также санитарные отряды. Часть этих отрядов предназначалась и должна была быть использована специально для внутренней обороны; некоторые из них были отправлены на фронт как непосредственная помощь боевым частям армии.

Наличие в Питере каналов и отдельных рукавов Невы выдвинуло необходимость создания речных партизанских отрядов, что и было сделано штабом внутренней обороны Петрограда»¹⁵⁵.

Несмотря на серьезные мероприятия по укреплению Северной столицы и ее подготовке ко внутренней обороне, предложение председателя РВСР, по которому было принято постановление Петросовета, было воспринято значительной частью большевиков как жест отчаяния.

Георгий Александрович Соломон (Исецкий) вспоминал впоследствии разговор со старым товарищем по революционному движению Леонидом Борисовичем Красиным (одним из основателей большевистской фракции РСДРП), состоявшийся после того, как последний был отправлен в Петроград для организации его защиты «от приближающегося Юденича»: «Зиновьев хотел бежать, но его не выпустили»¹⁵⁶, а Троцкий «издал распоряжение, чтобы жители и власти занялись постройкой на улицах баррикад для защиты города»¹⁵⁷, — это против «регулярной и технически хорошо оборудованной армии»¹⁵⁸. Несомненно, многие большевистские деятели расценили соответствующее воззвание к гражданам Петрограда, подписанное совместно Л.Д. Троцким и Г.Е. Зиновьевым, как «верх растерянности и глупости»¹⁵⁹. И действительно: единственным оправданием такого поступка мог стать фактор использования белыми танков, сеявших панику в и без того нестройных рядах красноармейцев.

Поскольку становилась все более серьезной угроза разведывательно-подрывной работы противника, 19 октября Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев затребовали из центра члена коллегии ВЧК Я.Х. Петерса, считавшегося во время массового красного террора (Петерс тогда был председателем ВЧК) грозой революционной Москвы и уже успевшего отличиться в ходе первого наступления на Петроград Северо-Западной армии изданием общей «Инструкции по производству осмотра Петрограда» с последующим активным участием в ее проведении¹⁶⁰. В тот же день было принято решение о возвращении Петерса в Петроград¹⁶¹. Как справедливо отмечали советские историки, «...Органы ВЧК очищали город от заговорщиков и шпионов»¹⁶².

21—26 октября в районе Пулковских высот развернулись решающие бои за Северную столицу¹⁶³. 21 октября Военный совет внутренней обороны Петрограда, в русле установок выс-

¹⁵⁵ Авров Д.Н. Организация революционной обороны (Из доклада начальника внутренней обороны Петрограда 9 декабря 1919 года) // Героическая оборона Петрограда в 1919 году. Воспоминания участников. Л., 1959. С. 239–241. См. также: Там же. С. 241–247.

¹⁵⁶ Соломон Г. Среди красных вождей. М., 1995. С. 153.

¹⁵⁷ Там же. С. 154.

¹⁵⁸ Там же. С. 473.

¹⁵⁹ Там же. С. 154.

¹⁶⁰ См.: Корниатовский Н.А. Указ. соч. С. 217–219.

¹⁶¹ Реввоенсовет Республики. 1918–1919. Протоколы. С. 441.

¹⁶² Гражданская война в СССР: Т. 2. С. 221.

¹⁶³ Героическая оборона Петрограда в 1919 году. Воспоминания участников. С. 396.

шего руководства РККА, принял решение вести активную оборону города в случае, если в него ворвутся части Северо-Западной армии¹⁶⁴, но как раз в этот день 7-я советская армия перешла в контрнаступление¹⁶⁵, а 23 октября отбросила противника от Северной столицы¹⁶⁶.

1 ноября В.И. Ленин телеграфировал Л.Д. Троцкому и Г.Е. Зиновьеву: «Вся военная и политическая обстановка требует быстро сосредоточить под Питером очень большие силы, чтобы раздавить Юденича до конца. Советую провести это [решение] с Главкомом или через Политбюро»¹⁶⁷ ЦК РКП(б).

Испытать Северо-Западную армию на прочность на улицах Петрограда большевикам, к счастью для них и для города, не довелось. Если бы 7-й и 15-й советским армиям удалось скоординировать действия, как это предусматривалось директивами, гатчинская группировка противника и вовсе попала бы в окружение. Однако достигнутые успехи и без того сложно переоценить. По мнению советских военных историков, «Северо-Западной армии было нанесено серьезное поражение», имевшее «большое политическое и военное значение. Буржуазное правительство Эстонии вскоре заключило с Советской республикой перемирие. Оно, как и правительство Финляндии, отказалось от военного сотрудничества с русской белогвардейщиной»¹⁶⁸.

Еще 14 ноября, когда 7-й и 15-й армиями был занят последний оплот белогвардейцев – г. Ямбург, Н.Н. Юденич обратился с эстонскому главнокомандующему Ивану Яковлевичу Лайдонеру с просьбой принять остатки Северо-Западной армии под покровительство Эстонии¹⁶⁹.

6 ноября Политбюро ЦК РКП(б) с целью завершения разгрома Юденича признало возможным переход Красной армией границы Эстонии, оказывавшей поддержку войскам Юденича. Однако Эстония согласилась на возобновление мирных переговоров с Советской Россией¹⁷⁰, и на следующий день, рассмотрев «Письмо Зиновьева по поводу Эстляндской директивы ЦК», Политбюро сочло возможным согласиться с «доводами т. Зиновьева» и «директиву относительно перехода границы Эстонии отменить»¹⁷¹. Надо признать, что в данном случае политическую прозорливость проявил в большевистском руководстве именно Зиновьев. Политбюро также поручило Л.Д. Троцкому отдать «...командованию 7-й армии новый приказ (это к вопросу о том, в чем на самом деле подчинении находилась 7-я армия. – С.В.), в котором указать, что под давлением трудящегося населения Эстляндии ее белое правительство соглашается на возобновление мирных переговоров и, по-видимому, не будет оказывать поддержки Юденичу; что поэтому русские красные войска, верные принципу признания за всеми нациями права на самоопределение, не переходят сейчас границы Эстляндии, но что ввиду полной ненадежности нынешнего эстляндского правительства и возможности предательства с его стороны нашим красным войскам необходимо быть все время настороже и в полной готовности нанести удар Юденичу и в пределах Эстляндии»¹⁷². Каменеву и нарком по иностранным делам РСФСР Георгию Васильевичу Чичерину «...выработать проект подробного популярного обращения к трудящимся Эстляндии и других угрожающих России

¹⁶⁴ Там же. С. 395.

¹⁶⁵ Гражданская война в СССР: Т. 2. С. 222.

¹⁶⁶ См.: *Троцкий Л.Д.* Приказ председателя Реввоенсовета Республики по Наркомвоенмору по 7-й армии от 28 октября 1919 г., № 161, гор. Петроград. // *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция: Т. 2. Кн. 1. С. 413.

¹⁶⁷ *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 51. М., 1970. С. 79.

¹⁶⁸ Гражданская война в СССР: Т. 2. С. 222.

¹⁶⁹ Героическая оборона Петрограда в 1919 году. Воспоминания участников. С. 398.

¹⁷⁰ Деятельность Центрального Комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 163. Комментарий.

¹⁷¹ Там же. С. 161.

¹⁷² Там же.

мелких государств»¹⁷³. При этом вопрос об опубликовании данного обращения от имени Чичерина, ВЦИК или съезда Советов» Политбюро пока оставляло «открытым»¹⁷⁴.

28 ноября Н.Н. Юденич счел необходимым передать командование Северо-Западной армией генералу Петру Владимировичу Глазенапу, который 1 декабря отдал свой первый и последний приказ по армии. Несмотря на заверения в нем, что он, Глазенап, «... крепко взял в свои руки дело и его не выпустит», уже через несколько дней генерал переехал в Ревель, куда еще в конце ноября перебрался его предшественник. Потрепанная в боях армия отступила на территорию Эстонии. 3 декабря 1919 г. на заседании Северо-Западного правительства Юденич расписался в том, что дело его вооруженных сил – безнадежно. 22 января 1920 г. был издан приказ о полной ликвидации Северо-Западной армии¹⁷⁵.

Несмотря на то что «победителей не судят», решение Л.Д. Троцкого, воспринятое значительной частью старых большевиков как жест отчаяния, осложнило положение «вождя Красной армии» в момент, когда ему требовалось продемонстрировать железную волю. О том, как кадровое решение В.И. Ленина в отношении «двух выдающихся вождей» пролетарской революции воспринималось советской элитой, дают представления воспоминания Г.А. Соломона: если бы около Л.Д. Троцкого не было И.В. Сталина, «человека, хотя и не хватающего звезд с неба»¹⁷⁶, но, «по отзывам всех, лично знающих его, до самозабвения решительного и отважного»¹⁷⁷, Л.Д. Троцкий «давно дал бы тягу (это явное преувеличение. – С.В.) [...] Сталин держит его в руках (в действительности – в тонусе. – С.В.) и, в сущности, все дело защиты Советской России ведет он, не выступая на первый план и предоставляя Троцкому все внешние аксессуары власти главнокомандующего. А [председатель РВСР] говорит зажигательные речи, отдает крикливые приказы, продиктованные ему Сталиным (явный перебор. – С.В.), и воображает себя Наполеоном»¹⁷⁸. В последнем сложно усомниться – именно так воспринимался старыми большевиками Л.Д. Троцкий. Поводов для сплетен и выражения неудовольствия у старых членов РСДРП – РСДРП (большевиков) – РКП(б), державших председателя РВСР с предисловием, только прибавилось.

Вслед за старым партийцем Г.А. Соломоном едва ли покривил душой историк Н.А. Корнатовский, когда написал в 1929 г.: «... несостоятельность плана внутренней обороны г. Петрограда, который следует, скорее, назвать планом не внутренней обороны, а планом постепенного оставления города в руках врага [...] является, пожалуй, единственной отрицательной стороной общей деятельности военного руководства по внутренней обороне города»¹⁷⁹.

В 1927 г. И.В. Сталин охарактеризовал расстановку сил 1919–1920 гг. в военно-политических верхах следующим образом: «... Троцкий отзывался с фронта за его ошибки на фронтах Колчака и Деникина. Имеется ряд документов, и это известно всей партии, что Сталина перебрасывал ЦК с фронта на фронт в продолжение трех лет, на юг и восток, на север и запад, когда на фронтах становилось туго. Я хорошо помню, как в 1920 г. требовал от меня ЦК переезда из Харькова в Ростов, где у нас дело обстояло плохо, и когда я настойчиво просил ЦК отменить это решение, указывая на то, что мне пора вернуться в свои наркоматы (в РКИ и в Наркомнац), что в Ростов должен поехать Троцкий, а не я, что мне надоело чистить “чужие конюшни”. Я помню так же хорошо, как в том же 1920 г. ЦК требовал от меня поездки на польский фронт в момент, когда поляки занимали Киев и Ровно, и несмотря на это, даже после освобождения Киева и Ровно ЦК заставил меня остаться на фронте... в самых важных случаях

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 530–531, 534, 543.

¹⁷⁶ Соломон Г. Указ. соч. С. 121.

¹⁷⁷ Там же. С. 472.

¹⁷⁸ Соломон Г. Указ. соч. С. 121. См. также: Там же. С. 214, 227.

¹⁷⁹ Корнатовский Н.А. Указ. соч. С. 357.

Гражданской войны, когда дело шло об основных врагах (о Деникине и Колчаке), основные вопросы решались у нас без Троцкого, против Троцкого»¹⁸⁰.

В том же ключе высказался в 1929 г. и К.Е. Ворошилов: «В период 1918–1920 гг. т. Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный Комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, – там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, – там появлялся товарищ Сталин. Он [...] организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден – и создавал перелом, оздоравливал обстановку. Сам товарищ Сталин писал об этом в одном из писем в ЦК в 1919 г., говоря, что его “превращают в специалиста по чистке конюшен военного ведомства”»¹⁸¹.

Разница в датировке заявления о чистке конюшен у самого И.В. Сталина и у К.Е. Ворошилова свидетельствует о том, что заявление это вполне укладывалось во внутривнутрипартийный контекст как 1919-го, так и 1920-го гг., однако на документах, видимо, основывался все же К.Е. Ворошилов: генсек никогда не утруждал себя проверкой конкретных мелких фактов, считая таковую нецелесообразной тратой времени. В РГАСПИ отложился сталинский автограф – письмо из Реввоенсовета Западного фронта «... В ЦК партии», непосредственное переданное В.И. Ленину и уже им адресованное руководителю Секретариата ЦК, члену Политбюро и Оргбюро Николаю Николаевичу «Крестинскому для ЦК»¹⁸². Сталин, как он и вспоминал позднее, заявлял, что ему необходимо большее время уделять делам Наркомата государственного контроля (организационный предшественник НК РКФСР), коллегия которого в это время резко критиковал «советский вельможа»¹⁸³, наиболее близкий соратник Троцкого, Адольф Абрамович Иоффе: «... вы слишком торопитесь со мной, слишком рано хороните меня, друзья мои, в специалиста по чистке конюшен военного ведомства. Во-первых, я немного переутомился – да будет мне позволено на известный период оторваться от бурной, не знающей отдыха, фронтовой работы в опаснейших пунктах и немного сосредоточиться на “спокойной работе” в тылу. (Я многого не прошу, я не хочу отдыха где-нибудь на даче, я добиваюсь только перемены работы – это будет отдых.) Во-вторых, позвольте напомнить вам решение ЦК о временной (на месяц-два) командировке Сталина в воен[ную] работу»¹⁸⁴. Судя по ленинской резолюции, возвращать Сталина с фронтовой работы вождь мировой революции, мягко говоря, не торопился.

В 1919 г. Зиновьев имел прекрасную возможность поработать как со Сталиным, так и с Троцким. Судя по событиям более позднего времени, с первым отношения сложились лучше, чем со вторым. Не последним фактором можно признать и близость Сталина и Зиновьева к Ильичу. Они прекрасно сплотились вокруг Ленина для оказания противодействия Троцкому – на финальном этапе Профсоюзной дискуссии, поставившем РКП(б) перед угрозой раскола. Близость эта, что было предопределено всей историей «товарищества революционных вождей», явила себя во всей «красе» во времена «позднего Ленина».

Ослабевший вождь, практически прикованный к постели, написал и надиктовал в конце 1922 г. – начале 1923 г. свои последние работы, целью которых было *торпедирование Политбюро*, в котором Ленин был всегда лишь «первым среди равных», и *Секретариата ЦК* (руководителем последнего в ноябре 1921 г. – апреле 1922 г. стал Сталин, вначале формально, а затем

¹⁸⁰ Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Т. 2. М., 2007. С. 593.

¹⁸¹ См. *Ворошилов К.Е.* Сталин и Красная Армия...

¹⁸² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24241. Л. 1.

¹⁸³ Там же. 1 об.

¹⁸⁴ Там же. Л. 1 об.

и фактически – как напишет позднее Ленин, «сделавшись генсеком») и возвращение всей полноты власти Совету народных комиссаров, в коем Ленин был безоговорочным лидером. 4 января 1923 г. Ильич продиктовал «характеристики» товарищей по руководству РКП(б), с помощью которых он, согласно позднему признанию Сталина, всех своих наследников «поссорил». Правда, единственным оргвыводом, который вождь предложил прямо, было снятие Сталина с поста генсека. Ильич всегда избирал «звено», потянув за которое можно было, по его словам, вытянуть всю «цепь».

Поскольку основу антиленинских сил составил блок Сталина с Зиновьевым, вождь попытался вступить в очередной временный тактический блок с Троцким, однако на этот раз не сумел сделать Льву Давидовичу предложения, от которого тот не смог бы отказаться. Ленин потерпел поражение, и Николай Иванович Бухарин, второй после Ильича теоретик РКП(б), при дружеской поддержке (попустительстве) платонически в него влюбленной младшей сестры вождя Марии Ильиничны Ульяновой обозвал последние статьи вождя «духовной», или же «завещанием». При том что автор «духовной» на момент ее написания и диктовки, вероятно, искренне считал себя «живее всех живых».

Характерно, что Каменев, будучи человеком крайне порядочным, отошел от Ленина и примкнул к Сталину с Зиновьевым только когда стало окончательно ясно, что дни Ильича как политика сочтены.

Глава 2

«Семерка [сокращена] до пятерки». За фасадом сталинско-зиновьевского единства

Итог «дискуссии» вокруг ленинского «Политического завещания» хорошо известен: Л.Д. Троцкий в очередной раз самоустранился от участия в реализации власти. Как заявил 7 августа 1923 г. И.В. Сталин в письме Г.Е. Зиновьеву, «Троцкий оставил бумагу с просьбой не посылать ему даже протоколов Пол[ит]бюро»¹⁸⁵. В высказанное генсеком предположение, что Троцкий хотел, «видимо, серьезно отдохнуть», Сталин не верил сам: просто Лев Давидович осознал, что на данном этапе сопротивление товарищам по Политбюро бесполезно.

В последний год биологического существования вождя мировой революции (В.И. Ленин умер 21 января 1924 года) было создано некое подобие «коллективного руководства». При этом из Политбюро ЦК РКП(б) как центра, официально носившего статус «центрального учреждения» партии, власть, как считается, была изъята во фракционную «тройку» И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева¹⁸⁶. Со стороны «тройка» именно так и виделась. По выражению Федора Федоровича Раскольников, Сталин, Зиновьев и Каменев, «как музыкальное трио... великолепно дополняли друг друга: железная воля Сталина сочеталась с тонким политическим чутьем Зиновьева, уравновешивалась умом и культурой Каменева»¹⁸⁷. И даже не со стороны. По свидетельству перебежчика Бориса Георгиевича Бажанова, в 1923–1927 гг. технического сотрудника аппарата ЦК РКП(б) – ВКП(б), Политбюро «...решает все важнейшие вопросы управления страной (да и мировой революцией). Оно заседает два-три раза в неделю. На повестке его регулярных заседаний фигурирует добрая сотня вопросов, иногда до 150 (бывают и экстраординарные заседания по отдельным срочным вопросам). Все ведомства и центральные учреждения, ставящие свои вопросы на решение Политбюро, посылают их мне, в секретариат Политбюро. Я их изучаю и составляю проект повестки очередного заседания Политбюро. Но порядок дня заседания Политбюро утверждаю не я. Его утверждает тройка. Тут я неожиданно раскрываю подлинный механизм власти тройки. Накануне заседания Политбюро Зиновьев, Каменев и Сталин собираются, сначала чаще на квартире Зиновьева, потом обычно в кабинете Сталина в ЦК. Официально – для утверждения повестки Политбюро. Никаким уставом или регламентом вопрос об утверждении повестки не предусмотрен. Ее могу утверждать я, может утверждать Сталин. Но утверждает ее тройка, и это заседание тройки и есть настоящее заседание секретного правительства, решающее, вернее, *предрешающее все главные вопросы* (курсив наш. – С.В.). На заседании только четыре человека – тройка и я. Я докладываю вкратце всякий вопрос, который предлагается на повестку Политбюро, докладываю суть и особенности. Формально тройка решает, ставить ли вопрос на заседании Политбюро или дать ему другое направление. На самом деле члены тройки сговариваются, как этот вопрос должен быть решен на завтрашнем заседании Политбюро, обдумывают решение, распределяют даже между собой роли при обсуждении вопроса на завтрашнем заседании. Я не записываю никаких решений, но все по существу предрешено здесь. Завтра на заседании Политбюро будет обсуждение, будут приняты решения, но все главное обсуждено здесь, в тесном кругу; обсуждено

¹⁸⁵ РКП(б): внутрипартийная борьба в двадцатые годы. М., 2004. С. 138.

¹⁸⁶ Войтиков С.С. Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева. М., 2019. С. 446.

¹⁸⁷ Цит. по: Матонин Е., Леонтьев Я. Красные. М., 2018. С. 417.

откровенно, между собой (друг друга нечего стесняться) и между подлинными держателями власти. Собственно, это и есть настоящее правительство...»¹⁸⁸

Однако при этом властная «тройка» как союз Сталина, Зиновьева и Каменева – некая квазиреальность, хотя бы потому, что Зиновьев в основном находится в Северной столице. И на самом деле вроде бы «тройка» сокращается до «двойки», той самой, что была при Ленине. Однако в условиях физической немощи Ильича «двойка» эта представляла собой уже не технический орган Политбюро, а политический центр. В действительности Каменев, который до последнего отказывался предать Ленина, был что в «тройке», что в «двойке», что называется, младшим партнером. Примерно таким, каким в 1918 г. был Троцкий при самопровозглашенном «Председателе ЦК РКП» Свердлове¹⁸⁹.

Как следствие лидером «тройки» становится Сталин. Собственно, отчасти об этом написал и Борис Бажанов, характеризуя триумвиров 1923 года:

«Зиновьев считал, что позиции, которые он сам занимал в Коминтерне и в Политбюро, явно важнее, чем позиция во главе партийного аппарата. Это был просчет и непонимание происходивших в партии процессов, сосредоточивавших власть в руках аппарата. В частности, одна вещь для людей, боровшихся за власть, должна быть совершенно ясной. Чтобы быть у власти, надо было иметь свое большинство в Центральном Комитете. Но Центральный Комитет избирается съездом партии. Чтобы избрать свой Центральный Комитет, надо было иметь свое большинство на съезде. А для этого надо было иметь за собой большинство делегаций на съезд от губернских, областных и краевых партийных организаций. Между тем эти делегации не столько выбираются, сколько подбираются руководителями местного партийного аппарата – секретарем губкома и его ближайшими сотрудниками. Под[берите] и рассадит[е] своих людей в секретари и основные работники губкомов, и таким образом будет ваше большинство на съезде. [...] настоящего размаха и настоящей глубины у Зиновьева нет. Трудно сказать почему, но Зиновьева в партии не любят. У него есть свои недостатки, он любит пользоваться благами жизни, при нем всегда клан своих людей; он трус (Бажанов не присутствовал на собрании военных специалистов, на котором Зиновьев выступил в 1919 году. – С.В.); он интриган; политически он небольшой человек; но остальные вокруг не лучше, а многие и много хуже. [...] При всем том у него есть общая черта с Лениным и Сталиным: он остро стремится к власти; конечно, у него это не такая всепоглощающая страсть, как у Сталина, он не прочь и жизнью попользоваться, но все же это у него относится к области самого важного в жизни, совсем не так, как у малочестливого Каменева. На свое несчастье, Лев Борисович Каменев находится на поводу у Зиновьева, который увлекает его и затягивает во все политические комбинации. [...] Зиновьев втягивает его в тройку, и три года он во всем практическом руководстве заменяет Ленина: председательствует на Политбюро, председательствует в Совнарком и в Совете Труда и Оборона (данный орган был создан в 1920 г. на базе Совета рабочей и крестьянской обороны. – С.В.). Человек он умный, образованный, с талантами хорошего государственного работника (теперь сказали бы “технократа”). Если бы не коммунизм, быть бы ему хорошим социалистическим министром в “капиталистической” стране. [...] В области интриг, хитрости и цепкости Каменев совсем слаб. Официально он “сидит на Москве” – столица считается такой же его вотчиной, как Ленинград у Зиновьева. Но Зиновьев в Ленинграде организовал свой клан, рассадил его и держит свою вторую столицу в руках. В то время как Каменев этой технике чужд, никакого своего клана не имеет и сидит на Москве по инерции»¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Бажанов Б. Указ. соч. С. 21, 22.

¹⁸⁹ См. подр.: Войтиков С.С. «Председатель ЦК»: Я.М. Свердлов в политической борьбе 1918 – начала 1919 года // Российская история. 2014. № 1. С. 24–43.

¹⁹⁰ Бажанов Б. Указ. соч. С. 75, 76.

Несмотря на тот факт, что Зиновьев уступал Сталину изначально, у Ленина в последний год его биологического существования и в первое время после смерти оказалось два «наследника» – два главных претендента на лидерство в РКП(б) 1920-х гг. – Зиновьев со Сталиным. Формальным показателем их лидерства стали съезды РКП(б), на двух из которых – Двенадцатом 1923 г. и Тринадцатом 1924 г. – с политическим отчетом ЦК выступал Зиновьев, а с организационным – Сталин. Каменев, председательствуя на заседаниях, выступал с докладами, но по второстепенным вопросам.

При этом осторожный Сталин, как и писал впоследствии Троцкий, в окончательном политическом убиении самого Льва Давидовича был занят тем, что сдерживал импульсивного Зиновьева. Серьезные властные позиции Зиновьева определяли его председательство в Исполкоме Коминтерна, его членство в Политбюро, а также слава блестящего партийного оратора, недюжинные способности к интригоплетению и петроградская «свита». В распоряжении Сталина был Секретариат ЦК, расставлявший и переставлявший преданных людей на ключевые посты в местных парторганизациях, генсек обладал «исключительной памятью»¹⁹¹ (цитируем Ворошилова), способностью годами ждать подходящего момента для атаки и фантастическим умением сталкивать лбами своих товарищей по партии, а потом и соратников.

Начало демонизации «тройки», как водится, положил Л.Д. Троцкий, который заявил в эмиграции: «...Сталин был теснейшим образом с Зиновьевым и Каменевым. [...] Они создали нелегальную организацию в масштабах страны, использовали зашифрованные телеграммы (у каждого из вождей, не исключая Ленина, был свой шифр и во времена Гражданской войны. – С.В.)»¹⁹².

Сталинский соратник А.И. Микоян оставил об узких коллегиях в рамках Политбюро ЦК РКП(б) следующее мемуарное свидетельство (1957): «В 1923 г., когда Ленин был еще жив, Троцкий был в составе Политбюро и он хотел, по существу, прибрать руководство партии к своим рукам. Тогда он выдвинул лозунг внутрипартийной демократии и обратился с ним к молодежи. Он собрал много голосов студенческой молодежи, и была опасность, что он может взять в свои руки руководство партией. Тогда Сталин, Зиновьев и Каменев объединились, выдвинули демократические лозунги от имени ЦК партии и Троцкого изолировали. [...] Не надо забывать, что тогда Троцкий был не тем Троцким, каким мы (тогдашние представители второго и третьего эшелона большевистской верхушки. – С.В.) его сейчас знаем, он был тогда членом Политбюро ЦК, он ратовал за внутрипартийную демократию»¹⁹³ и вызывал доверие у значительной части молодых коммунистов.

Одно из заседаний Политбюро описал в своих воспоминаниях Борис Бажанов: «Заседание назначено на десять часов. Без десяти десять я на месте, проверяю, все ли в порядке, снабжены ли члены Политбюро нужными материалами. Без одной минуты десять с военной точностью входит Троцкий и садится на свое место. Члены тройки входят через три-четыре минуты один за другим – они, видимо, перед входом о чем-то совещались. Первым входит Зиновьев, он не смотрит в сторону Троцкого, и Троцкий тоже делает вид, что его не видит, и рассматривает бумаги. Третьим входит Сталин. Он направляется прямо к Троцкому и размашистым широким жестом дружелюбно пожимает ему руку. Я ясно ощущаю фальшь и ложь этого жеста; Сталин – ярый враг Троцкого и его терпеть не может. Я вспоминаю Ленина: “Не верьте Сталину: пойдет на гнилой компромисс и обманет”. Но мне еще придется много вещей узнать о моем патроне. То, что члены тройки на заседании сидят в конце стола рядом друг с другом, чрезвычайно облегчает им технику согласовывания совместных решений – обмен записочками, текст кото-

¹⁹¹ Войтиков С.С. Ворошилов командовать армией совершенно не может»: пиррова победа Троцкого над Сталиным, или как Троцкий выжил Ворошилова из Царицына на Украину (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 1. С. 145.

¹⁹² Он же. Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева. С. 446.

¹⁹³ Там же. С. 446, 447.

рых остальные члены Политбюро практически не видят, и замечаниями вполголоса, взаимная поддержка – пока тройка работает в полном согласии, и механизм ее не имеет перебоев. Каменев не только хорошо ведет заседания, он поддерживает живой тон, часто острит; кажется, этот тон идет еще со времен Ленина. Зиновьев полулежит в своем кресле, часто запускает руку в шевелюру сомнительной чистоты, вид у него скучающий и не очень довольный. Сталин курит трубку, часто подымается и ходит вдоль стола, останавливаясь перед ораторами. Говорит мало»¹⁹⁴. Заметим по поводу рукопожатия Сталина и Троцкого, что в 1936 г. Михаил Павлович Томский сделал лирическое отступление о «наших внутрифракционных и личных отношениях за все время истории нашей партии»: «Когда мы дрались с Зиновьевым и Троцким (об этом в последующих главах. – С.В.), вы думаете, мы в самый разгар борьбы не разговаривали друг с другом? Мы и говорили, и шутили, и встречались. На Пленумах ЦК образовывались кружки, где люди смеялись, спорили. Лишь в последнее время потребовалась такая принципиальная четкость в отношении этих людей. Ведь все это нарастало постепенно. Вы думаете, что 10–15 лет тому назад требовалось то же, что и сейчас? Нет»¹⁹⁵.

Достоинство серьезных размышлений следующее признание (1937) Л.Д. Троцкого: «В период своего союза со Сталиным Зиновьев и Каменев были самыми яркими моими противниками, Сталин в борьбе против меня вел себя более осторожно (это чистая правда. – С.В.). Но Зиновьев был председателем Петроградского совета, Каменев был председателем Московского совета – это очень важные обстоятельства. Они находились под давлением рабочих, лучших – петроградских и московских – рабочих, наиболее передовых и образованных рабочих. Сталина поддерживала провинция, провинциальная [партийная] бюрократия. Первоначально они – Зиновьев и Каменев, да и другие тоже – не понимали, почему произошел раскол. Но причиной его было давление со стороны рабочих обеих столиц. Давление со стороны рабочих подтолкнуло Зиновьева и Каменева к противостоянию со Сталиным. Речь шла об основах социализма. *Объяснить это только личными амбициями и тому подобным невозможно* (здесь и далее в цитате курсив наш. – С.В.). Я не отрицаю роли такого фактора, как личные амбиции, но эти амбиции начинают играть роль только будучи движимы социальными связями. Иначе они остаются всего лишь личными амбициями»¹⁹⁶. На первый взгляд, Троцкий словно расписался в собственной непопулярности и во втором эшелоне большевистской верхушки, и среди основной социальной базы РКП(б) – пролетариата, по крайней мере, обеих столиц. Однако речь на самом деле шла о том, что позиция вождей по вопросу о власти действительно зависела от многих факторов, в которых коллеги по цеху будут разбираться еще долгие годы, прежде всего потратив уйму времени на изучение *взглядов и чаяний деятелей второго и третьего эшелона большевистской верхушки, представления о которых в настоящее время никак нельзя признать предметными*.

Осенью 1923 г. Зиновьеву, Сталину и их сторонникам пришлось крепить свой временный союз противлевой оппозиции, деятели которой из бывших соратников покойного Свердлова сориентировались после скоростной смерти Якова Михайловича от «загадочной испанки» на Троцкого. В наступление на Льва Давидовича «первой, как это бывало и прежде во время принципиальных дебатов в партии», бросилась Петроградская организация РКП(б), к которой присоединились и другие «крупнейшие пролетарские организации»¹⁹⁷.

Надо прямо заявить, что созданием неформальных, никак не зафиксированных в Уставе партии, объединений занимались не только Сталин, Зиновьев и Каменев, но и Троцкий с его сторонниками. Московский и Петроградский троцкистские Центры (правда, не раздутые

¹⁹⁴ Бажанов Б. Указ. соч. С. 28.

¹⁹⁵ Декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1936 года. С. 215.

¹⁹⁶ Войтиков С.С. Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева. С. 447.

¹⁹⁷ Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стеногр. отчет. М., 1963. С. 774.

впоследствии сталинскими чекистами, а до неприличия компактные) были созданы в том же самом 1923 году. Виктор Серж рассказал в своих воспоминаниях об основании ленинградского троцкистского Центра: «С 1923 г. “троцкисты” в расчете на будущее создавали группу, не участвовавшую в текущей политической деятельности. Это был Центр (руководящий) Левой оппозиции [Северо-Западного] региона, и меня пригласили войти в него. Мы собирались в номере “Астории”, обычно у Н.И. Карпова, профессора агрономии, бывшего армейского комиссара. Приходили: два или три рабфаковца, два старых большевика из рабочих, участвовавшие во всех революциях, которые произошли в Петрограде за двадцать лет; К., в прошлом организатор партийной типографии, скромный, не занявший синекюры из-за излишней совестливости, который и десять лет спустя после взятия власти по-прежнему жил в бедности, худой и бледный, в выцветшей фуражке; Федоров, рыжий детина, прекрасно сложенный, с открытым лицом воина-варвара, который работал на заводе и вскоре покинул нас, чтобы, в конце концов, погибнуть вместе с зиновьевцами. У нас было два по-настоящему крупных марксистских теоретика, Яковин и Дингельштедт. Тридцатилетний Григорий Яковлевич Яковин, вернувшийся из Германии, недавно написал превосходную работу об этой стране. . . Спортивный, с беспокойным умом, красивый парень, записной сердцеед, после нескольких лет изобретательной, дерзкой и рискованной нелегальной деятельности он отправится в тюрьму и исчезнет там в 1937-м. Федор Дингельштедт в свои двадцать лет вместе с мичманом Рошалем, Ильиным-Женевским и Раскольниковым был большевистским агитатором, в 1917-м они подняли Балтийский флот. Он руководил Лесным институтом и опубликовал книгу “Аграрный вопрос в Вест-Индии”. У нас он представлял крайне левое крыло, близкое к группе [Тимофея Владимировича] Сапронова (Сапронов в годы Гражданской войны был одним из лидеров группы демократического централизма, после X съезда РКП(б) с ним осталась очень компактная группа единомышленников, которую не считал целесообразным допустить Ленин. Со временем бывшие децисты, оставшиеся с Тимофеем Владимировичем, начали ориентироваться главным образом на подпольную деятельность. – С.В.), которая считала перерождение режима завершившимся. Лицо Дингельштедта, поразительно и вдохновенно некрасивое, выражало непоколебимое упорство. “Этого, – думал я, – никогда не сломить”. Я не ошибся – он, не выказав слабости, прошел тем же путем, что и Яковин. На наших собраниях обычно председательствовала “Бабушка”. Отяжелевшая, седовласая, с добрым лицом, Александра Львовна Бронштейн была сама верность принципам и здравый смысл. За плечами у нее было около 35 лет революционной деятельности, ссылка в Сибирь; она была подругой первых лет борьбы Троцкого, матерью его дочерей Нины и Зины (обе вскоре погибли. . .). Теперь ей разрешали лишь преподавать начала социологии подросткам, не достигшим пятнадцати лет, и это продолжалось недолго. Я знал немного таких свободомыслящих марксистов, как Александра Львовна. Николай Павлович Баскаков, невысокий энергичный человек с большим шишковатым лбом и голубыми глазами, считал оздоровление режима проблематичным. Не знаю, что случилось с ним в тюрьмах. Кроме того, Чадаев и я, специализирующийся на международных вопросах. Вот и весь состав Центра»¹⁹⁸.

(Обратим внимание на интересный факт: в своих воспоминаниях Серж вначале «настаивал» на том, что «в Ленинграде никогда не существовало иного Центра Левой оппозиции»¹⁹⁹, однако затем признался, что в Центре были даже «списки» троцкистских «руководителей»²⁰⁰. Данная неточность ставит под сомнение и заверения Виктора Сержа в том, что Чадаев был единственным из членов этой фракционной организации, кто, предвидя политические процессы тридцатых годов, «осмелился заговорить о второй партии – в частном порядке»²⁰¹.)

¹⁹⁸ Серж В. Указ. соч. С. 251–253.

¹⁹⁹ Там же. С. 253.

²⁰⁰ Там же. С. 259.

²⁰¹ Там же. С. 253.

Что же касается фракционной «тройки» Сталина, Зиновьева и Каменева, то в процессе «организационной эволюции» она была, по свидетельству Г.Е. Зиновьева, расширена до другого «неофициального фракционного центра, т. н. “семерки”, со включением в число ее председателя ЦКК т. Куйбышева [Валериана Владимировича] и исключением т. Троцкого, подотчетной только пленуму фракции»²⁰². Словосочетание «пленум фракции» в тексте партийного «литератора» не случайно, оно выдает изрядную степень *формализации* деятельности «семерки».

Никита Сергеевич Хрущев не случайно уделил внимание в своем эпохальном докладе 1956 г. «О культе личности и его последствиях», по его определению, «терминологии картежника»²⁰³. Хрущев заявил о том, что многие вопросы принимались «без коллективного обсуждения», «серьезно принижалась роль Политбюро ЦК, дезорганизовывалась его работа созданием различных комиссий внутри Политбюро, образованием т. н. “пятерок”, “шестерок”, “семерок”, “девяток”»²⁰⁴. Данная традиция в партии ведет свое начало со времен РСДРП, когда после Первого съезда 1898 г. двое из трех членов ЦК изменили название партии вопреки воле съезда. Упомянутые неформальные руководящие центры времен «позднего Сталина» ведут свою историю со времен «коллективного руководства» РКП(б) двадцатых годов. История «узких составов ЦК», в частности фракционной «семерки», изучена нами в специальном исследовании об эволюции высшего руководства РСДРП – РСДРП(б) – ВКП(б) – КПСС в 1898–1964 гг.²⁰⁵ Приведем лишь основные факты, имеющие отношение к теме настоящего исследования.

И в «тройке», и в «семерке» сразу же стал доминировать И.В. Сталин, что было предопределено и его деятельностью в качестве руководителя центрального партийного аппарата, и пребыванием (в отличие от председателя Петроградского совета Г.Е. Зиновьева) в первой столице, где его властные амбиции при всем желании не мог сдерживать «покладистый»²⁰⁶ (в сравнении с большинством других партийных вождей) Л.Б. Каменев, и резким падением зиновьевского авторитета во время третьего, основного, этапа Профсоюзной дискуссии в конце ноября 1920 г. – начале 1921 г.²⁰⁷

По справедливому замечанию Г.Е. Зиновьева (1926), «“Семерка” была создана не для борьбы с Троцким, а для того, чтобы приглушить нарастающие разногласия в руководящей группе и руководить партией. Фракция создается не в момент острой борьбы с т. Троцким, а как раз в момент разногласий ЦК со Сталиным. “Семерка” решала и вопросы Президиума ЦКК»²⁰⁸, которые затем проводил в высшем партийно-контрольном органе член «семерки» В.В. Куйбышев.

Дело в том, что свое «единство» два претендента на власть, а также ближайший товарищ Г.Е. Зиновьева в Политбюро Л.Б. Каменев демонстрировали, лишь в ходе борьбы с Л.Д. Троцким. Еще 22 июля 1923 г. Зиновьев писал из Кисловодска «только»²⁰⁹ Каменеву, выражая недовольство – пока очень сдержанно: «Получаемые протоколы не содействуют спокойному отдыху.

Зачем “расширительно” истолковали решение Пленума о Гуг...?

Зачем сняли [с поста члена Президиума ВСНХ РСФСР Ивара Тенисовича] Смильгу?

Зачем сняли Иоффе?

²⁰² Войтиков С.С. Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева. С. 477.

²⁰³ Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 163.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ См. подр.: Там же. С. 446–462.

²⁰⁶ Войтиков С.С. Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева. С. 448.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 56. Л. 24.

²⁰⁹ Там же. Д. 71. Л. 15 об.

Зачем продолжают дергать больного (пишут: две недели не встает) [заместителя секретаря Северо-Западного бюро ЦК Ивана Михайловича] Москвина?

А сколько еще незаписанных постановлений такого же характера!

Эх, не будет добра из всего этого – вот увидишь!

[В Питере] появилась какая-то новая платформа в духе “Р[абочей] правды” (“Рабочая группа РКП(б)” – узкая оппозиционная группа под руководством Гавриила Ильича Мясникова. – С.В.) с “поминовением” тройки. Этих платформ становится что-то слишком много. [...]

В инструкторы ЦК по нац[иональному] вопросу назначены, кажется, сплошь свирепые “анти-уклонисты” – [кавалер ордена Красного Знамени Мирзабек Таибекович] Ахундов и etc.

Хорошо ли это?

Напиши подробнее – утешь»²¹⁰.

Постскрипtum, как водится, был едва ли не важнее основного текста записки:

«Сильно сомневаемся [Зиновьев успел обсудить вопрос с Бухариным и другими набравшимися сил на водах политиками. – С.В.], чтобы решение подписать проливные конвенции было правильно.

В доброе старое время по поводу такого решения, как отзыв Иоффе, опросили бы всех членов ЦК.

Почему теперь нельзя было опросить членов П[олит] бюро, к[ото]рых по прямому проведению можно добыть в 5 минут? Нужно бы только немножко доброй воли»²¹¹.

«Праведный гнев» Зиновьева по поводу отзыва Адольфа Абрамовича Иоффе свидетельствует о том, что в данный момент времени Григорий Евсеевич всерьез рассматривал возможность вступления во временный тактический союз с Троцким против Сталина: Иоффе был самым давним соратником и личным другом Льва Давидовича.

И.В. Сталин, «сделавшись генсеком», стал вести себя так же, как во второй половине 1918 – начале 1919 г. действовал «председатель ЦК РКП» Я.М. Свердлов. Только 3 января 1919 г., возмущенный произволом Я.М. Свердлова, И.В. Сталин написал записку В.И. Ленину, который мог положить конец единоличному решению вопросов руководителем Секретариата ЦК, а Г.Е. Зиновьев в 1923 г. пожаловался Л.Б. Каменеву, который на решительные действия способен не был (не то что один, но зачастую и в паре с самим Зиновьевым).

Л.Б. Каменев, судя по всему, переговорил с И.В. Сталиным по поводу недовольства их товарищей по большевистскому руководству. Во всяком случае 27 июля генсек направил Г.Е. Зиновьеву письмо, в котором рассказал о событиях в Германии и написал, что он-де «забыл [...] написать в первом письме, что мы решили подписать конвенцию о проливах. Я думаю, что это единственно возможное решение. Оно принято в Политбюро единогласно»²¹².

Однако акkurat в этот день, 27 июля 1923 г., в Политбюро ЦК РКП(б) И.В. Сталин продемонстрировал, кто в большевистском «доме» (определение В.И. Ленина) новый хозяин. Вопрос, который уже не в первый раз обсуждался и решался в ЦК и его Политбюро, был связан с возобновлением продажи крепких спиртных напитков. Алкоголь в Советской России и в СССР запретили еще 6 декабря 1917 г. В 1923 г. в ЦК РКП(б) был поставлен вопрос о строительстве бюджета на продаже водки, причем в высшем большевистском органе единодушные по этому вопросу отсутствовало начисто. Пленум ЦК принял решение о создании Комиссии для изучения вопроса о сдаче винокуренных заводов в аренду. 12 июля, заслушав заявление секретаря ЦК РКП(б) Вячеслава Михайловича Молотова, Политбюро предложило редакции Центрального органа партии газете «Правда» воздержаться от напечатания статей по вопросу

²¹⁰ Там же. Л. 14–15.

²¹¹ Там же. Л. 15 об.

²¹² *Сталин И.В.* Соч. Т. 17. Тверь, 2004. С. 170.

о продаже водки²¹³. 15 июля редактор Центрального органа, бывший член ЦК РКП(б) Евгений Алексеевич Преображенский направил в Политбюро ЦК и в копии в Президиум ЦКК заявление о несогласии с решением Политбюро. Преображенский признал постановление «...глубоко вредным для партии»²¹⁴, поскольку вопрос о продаже водки взволновал широкие партийные круги. В редакцию Центрального органа РКП(б) поступали соответствующие запросы, в провинциальной печати уже развернулась дискуссия. Евгений Алексеевич справедливо полагал, что отсутствие разъяснений в «Правде» будет «...косвенно поддерживать частное мнение некоторых членов ЦК против законной официальной линии партии до формального ее изменения»²¹⁵. Преображенский считал, что было два варианта развития событий: «1) либо предложение *части членов ЦК* о разрешении продажи водки снимается, и тогда никто не мешает “Правде” откликнуться на все слухи, запросы и поднятую дискуссию одной-двумя статьями в духе старой, то есть формально не отмененной и единственно законной линии; 2) либо предложение *части членов ЦК* будет проводиться через соответствующие органы, и тогда является совершенно недопустимым проделывать все это без ведома широких кругов партии и без дискуссии»²¹⁶. По убеждению Евгения Алексеевича, «никакое новое решение в направлении возврата к продаже водки не может быть проведено без всестороннего и публичного обсуждения вопроса и без твердого большинства партии *за* эту меру»²¹⁷. Сам Преображенский, между прочим, был настроен против продажи водки²¹⁸.

И.В. Сталин пришел в ярость, когда прочел последний абзац документа: «Если же решение вынесено с учетом всего сказанного и дабы беспрепятственно и конспиративно провести предложение о продаже водки, не осложняя дело партийной дискуссией, то я никакого участия в замалчивании всего этого вопроса в “Правде” и в содействии пагубному решению принимать не буду и прошу немедленно освободить меня от обязанностей по редактированию “Правды”»²¹⁹. Полагаем, И.В. Сталин припомнил, как Политбюро «поправило» некогда его самого. 14 ноября 1919 г., рассмотрев заявление И.В. Сталина и Л.П. Серебрякова «...относительно подкреплений для Южного фронта и о некоторых личных перемещениях и телеграмму» Сталина с угрозой выйти в отставку в случае, если в Москве не выполнят требования, изложенные в заявлении, Политбюро признало последнее «ультиматумом»²²⁰. Приняв несколько решений по существу заявления Сталина и Серебрякова, ПБ постановило: «Сообщить т. Сталину, что Политбюро считает абсолютно недопустимым подкреплять свои деловые требования ультиматумами и заявлениями об оставках»²²¹. Теперь, в 1923 г., на заседание Политбюро вызвали, по распоряжению сталинского Секретариата ЦК, формировавшего повестку дня заседаний ПБ, Е.А. Преображенского.

27 июля 1923 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) присутствовали помимо генсека члены Политбюро Л.Б. Каменев, А.И. Рыков и И.В. Сталин, кандидат в члены Политбюро Ян Эрнестович Рудзутак (участвовал в голосовании, поскольку на заседании были далеко не все члены ПБ), члены ЦК Георгий Леонидович Пятаков, Карл Бернгардович Радек, Христиан Георгиевич Раковский, Александр Петрович Смирнов, Григорий Яковлевич Сокольников, а также председатель ЦКК В.В. Куйбышев и члены Президиума ЦКК Арон Александров-

²¹³ Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. 1920–1923 гг. / Сост. М.М. Горинов, Н.А. Тесемникова, С.В. Пакунов. М., 2019. С. 711.

²¹⁴ Там же. С. 712.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Деятельность Центрального Комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 161.

²²¹ Там же. С. 163.

вич Сольц, которого прозвали «Совестью партии», и Исаак Израилевич Шварц²²². Рассмотрев «Заявление т. Преображенского», Политбюро подтвердило решение о нецелесообразности какой бы то ни было дискуссии по вопросу о продаже водки. Кроме того, Политбюро признало письмо Е.А. Преображенского «недопустимым по тону и непозволительным по содержанию»²²³, удовлетворило просьбу Е.А. Преображенского об освобождении его от работы в «Правде» и назначило до возвращения из отпуска главного редактора Н.И. Бухарина временную коллегию по руководству Центральным органом партии в составе К.Б. Радека, А.С. Бубнова, С.А. Лозовского, М.Н. Лядова, Н.Н. Попова и Е.М. Ярославского²²⁴. Что характерно, «Совесть партии» в данном случае (как и во многих аналогичных) промолчала. Через два дня Е.А. Преображенский написал в письме Н.И. Бухарину, что на заседании Политбюро «Ст[алин] сказал ряд грубостей мне (письмо-де граничит с мясниковщиной и т. д.)»²²⁵. Преображенскому предложили (предложил, судя по всему, генсек, это очень на него похоже²²⁶) взять назад и письмо, и отставку. Евгений Алексеевич отказался.

Преображенский написал Николаю Ивановичу, что если Бубнов не станет вносить никаких «новшеств», а Ярославский и Радек будут работать в Центральном органе РКП(б), прерывать отпуск обязательно. «Вы меня будете всячески ругать, я знаю, – написал Преображенский. – Но должен Вам сказать, что я, по совести, иначе не мог поступить. Когда готовится крупная политическая ошибка, я, как член партии, не могу не протестовать в интересах того, чтобы внести и свою лепту в прототвращение ошибки»²²⁷. А далее вскользь Евгений Алексеевич наметил на то, как принимались решения в Политбюро ЦК РКП(б): «В связи с тем, как готовятся к проведению этого архиважного (политически, а не экономически) вопроса, а также в связи с другими аналогичными фактами (назначенные секретари и т. д.) я пробую социологически все это проанализировать, и выводы получаются неутешительные»²²⁸. Следует заметить, что помимо письма Е.А. Преображенского Н.И. Бухарин получил письмо от М.И. Ульяновой – с вызовом в столицу, где «все бунтуют»²²⁹.

Не позднее 30 июля Н.И. Бухарин написал из Кисловодска, в котором он находился на отдыхе и лечении, в Москву Л.Б. Каменеву: «Это свинство так интенсивно проводить в жизнь свои собственные инструкции! Этим весьма пользуется [нкц] (нарком по делам национальностей, намек на Сталина. – С.В.), который даже меня вывел из терпения [...]»²³⁰. Бухарина, который руководил Центральным органом РКП(б) – газетой «Правда», особенно возмутил тот факт, что И.В. Сталин без согласования с ним заменил в редакции «Правды» опытного редактора Центрального органа партии Евгения Алексеевича Преображенского на Андрея Сергеевича Бубнова. «Так швыряться людьми нельзя, даже если они не правы: мы наживем кучу недовольных, а это терпимо только до поры до времени. В[ладимира] И[льича] – то нет все же. Перестанут верить

²²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 367. Л. 1. Здесь и далее документы Политбюро (из третьей описи фонда № 17 РГАСПИ) и частично документы из личного фонда И.В. Сталина (из одиннадцатой описи фонда № 558) приводятся по матер. сайта «Документы Советской Эпохи».

²²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 367. Л. 1.

²²⁴ Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. 1920–1923 гг. С. 713.

²²⁵ Там же. С. 717.

²²⁶ См.: *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 17. С. 278. Комментарий.

²²⁷ Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. 1920–1923 гг. С. 717, 718.

²²⁸ Там же. С. 718.

²²⁹ Там же. С. 717. Комментарий.

²³⁰ РКП(б): внутрипартийная борьба в двадцатые годы. М., 2004. С. 127.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.